

Filurea
Наследие Драконьей Крови

Fileura

Наследие Драконьей Крови

«Автор»

2026

Filurea

Наследие Драконьей Крови / Filurea — «Автор», 2026

В мире, рожденном из пустоты, где земля — угасшая звезда, правят хрупкое равновесие и древние страхи. Близнецы Владимир и Владлина, наемники с кровью драконов, заключают сделку с демоном, чтобы силой объединить разрозненные королевства. Помимо армий эльфов и орков, на пути встаёт и иные расы, чья магия может оказаться опасной для любой жизни.

© Filurea, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1	14
Глава 2	31
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Наследие Драконьей Крови

Пролог

— С начала ничего не существовало. Была только пустота. Тёмная. Но потом в этой тьме появился свет, а за ним и другие. Появились первые звёзды в этой тьме, а за ними и то, на чём мы ходим до сих пор — наша земля. Но на тот момент она не была такой, какой мы видим её сейчас, она была камнем. Звездой, что раньше светилась среди своих собратьев, но её свет потом угас. И как-то раз на этот камень упали звёзды, что блуждали по просторам тьмы. Каждая звезда поделилась своей искрой с камнем, так появилась трава, вода, небо. Это малая красота жизни. Потом другая звезда подарила ещё жизнь, создав прекрасное создание, а за ним и других. Те получили от звёзд искры и стали творить «чудо» — другие виды. Дети звёзд породили и своих детей, а те — своих, и те — своих. Но мало кто мог обладать тем, чем обладали их родители, и их дети стали называть их богами. Только у каждого момента в жизни происходит и не — не успела договорить свою историю женщина, как дверь дома распахнулась от резкого удара. Две девочки слушающие историю пороняли свои игрушки. Одна уронила куклу из соломы, а вторая — маленькую вырезанную игрушку в виде дракона.

— Ох ты ж, какой ливень, — в дом вошёл высокий мужчина, пригнув голову, чтоб не удариться об дверной косяк, а за ним — трое мальчишек с разницей в росте. Первый доставал отцу по пояс, второй — до плеч брата, а третий — ниже второго брата, при этом ему было по колено мужчины.

— Братишки! — девочка, что уронила дракона, побежала к братьям, собираясь обнять, но тут же остановилась, заметив, что они мокрые.

— Боги милостивые, — увидев, как с детей и мужчины льётся вода, та быстро вытерла руки и бросилась к ним, помогая младшему развязать верёвку, чтоб снять толстую шляпу из сена. — Мальчишки, быстрее снимайте с себя мокрую одежду и бегом в бочки с готовой водой. — Она указала на закрытую деревянную дверь и, сняв шляпу, перешла к мино¹.

— Мам, но мы А-а-пчхи! — чихнул средний.

— Вот и чихать стали. Авродар, помоги братьям. Папа сам разберётся. — Старшая сестра принимала с рук папы добытые в лесу фрукты и орехи. Услышав просьбу матери, та при помощи магии переместила по воздуху корзинки к столу, на котором были разложены тарелки, кружки и глиняная посуда посередине.

— Ух ты! А наша старшенькая девочка уже и такое может, — возрадовался отец от способности дочери. Та от похвалы плечи подняла, головку прижав с улыбкой. Пока девочки помогали братьям, отец семейства занёс кабана в помещение.

— Ой, нет! Быстро в погреб! — Увидев добычу с охоты, мама показала на улицу.

— Слушаюсь, хозяйюшка, — мужчина вышел из дома, понеся за собой не только кабана, но и привязанных за лапы зайцев.

Раздевшись до нижнего, мальчишки побежали в комнату, куда им указала матушка. Братья заняли вместе бочку, где была налита тёплая вода. Старший из братьев направил руку на железный таз. Крышка сдвинулась сама по себе, и вода, что была там, пошла змейкой в их воду. Братья встали по сторонам, чтоб кипятком их не ошпарил. Почувствовав, как вода стала ещё теплее, змейка оторвалась от воды и вернулась в свой таз, закрыв ту самую крышку. Братья по очереди стали окунаться в воду, расплёскивая её и смеясь от данного развлечения.

Младшенькая из дочек принесла братьям тряпки, чтоб те вытерлись, и рубахи со штанами. К ним зашёл отец, снявший с себя промокшую одежду.

¹ Мино — традиционный японский соломенный плащ.

— Так что у вас тут? — опустил руку по локоть. — Нет. Такое ваша мама не примет. — Из руки стали выходить пузырьки, потом больше, и больше.

— Папа, всё! — младший крикнул папе. Пузырьки прекратились, рука вытянута с малым покраснением. Мама забежала в умывальню. Коснувшись бочки, та ошпарилась.

— Игдраил! Владимир мог вскипеть от такой воды! — та взяла тряпку, показывая младшему вылезать. Увидев покраснения на коже, когда ребёнок вылез, та на малом расстоянии от кожи расправила ладонь, из которой вышло свечение. Покраснение ушло.

— Найдамир, ты когда воду набирал, всё было хорошо?

— Мы воду расплескали, видно, из-за этого она стала снова холодной, — ответил старший.

— Папа хотел, чтобы мы согрелись, и ты не переживала, — ответил средний.

— Раз вы так говорите, папа сегодня не будет руганым, — посмотрела на папу. Тот показал на бочонок, собираясь сказать. — Быстрее вылезайте, как согреетесь, и за стол. Сегодня уха и картошка с олениной.

— Ура! — крикнули братья.

— Салат никто не отменял, — опечалились. — Перед сном молоко с мёдом дам, чтоб и ночью прогрелись.

— Хорошо, — ответили дети синхронно.

Оставив старших братьев с папой в умывальне, мама с младшим сыном пошли в семейную комнату, вытирая и одевая его.

— Мам, я уже не маленький. Я сам состою одеваться.

— А для меня вы все всегда останетесь малышами. Как ты, так и твои братья и сёстры.

— Я люблю тебя, мам.

— Я тебя тоже.

— А меня? А мне?! — выбежала из двери младшая дочка.

— И Авродар, и Найдамира, и Зимдира, и тебя с Владимиром, и вашего невылупившегося братика или сестрёнку. И папу вашего тоже люблю. Моей любви на всех хватит, — мама обняла мальчика и девочку, поцеловав каждого в щёчку.

Спускаясь по каменным ступеням в глубокую темницу, группа опустилась до последней ступени. Впереди стоящий отличался от других, он держался более величественно.

— Ваше величество, — сказали хором двое солдат у большой железной двери.

— Без происшествий? — задал вопрос король.

Солдаты переглянулись. Один прокашлялся, другой шмыгнул.

— Сегодня тихие. Особенно женщина.

— Женщина? — задал вопрос эльф.

— Вы поймёте, лорд Морнэмир, — шмыгнул тот же самый солдат.

— Ну-у Посмотрим на них.

За дверью. За несколько минут до этого.

— Ай-2.

— Попал.

— Бей-2.

— Попал.

— Вэй-2.

— Да хватит!

— Убил?

— Попал!

- Гэй-2.
- Убил! Да как так? Ты Ты Жулик! Как ты смог? Я в тебя ещё ни разу не попала, а ты троих воинов и лучника теперь убил.
- Сказать тебе честно, Владли, я изначально не хотел братья за края, а у тебя так выходит, что получается. Но это ещё не победа. Давай дальше. Может, отыграешься.
- Обязательно отыграюсь. Так.
- Вообще-то, я иду. Так Джэй-2.
- Мимо. Так Жэй-4.
- Мимо.
- Да за что, блин?!
- Такс — водя пальцем по нарисованным квадратам, что были пусты, и квадратам с точками и зачёркнутыми полосами в четырёх квадратах и одной тройке по верхней части поля битвы, выбирая, куда нанести удар. Палец опустился в нижнюю часть поля. — Джэй-5.
- Мимо, — заметив лёгкий выдох своей сестры, что сидела напротив него по другую сторону камеры. Их разделяла решётка с маленьким коридором, но и это им не мешало развлекаться, играя в «Поле сражений». — Теперь я Пускай будет Е-4.
- Попала.
- Ура! — увидев улыбку радости от малой победы, та поставила полосу. — Эм Е-3?
- Попала. Идешь смело вниз.
- Ну, зачем?
- Что «зачем»?
- Это же подсказка. Ты обещал.
- Я ничего не делал, — показал ей ладони, что были покрыты пылью.
- Хм... — надула губы. — Е-5.
- Уби-и-и-ла.
- Ты просто подсказал.
- Но посмотреть, как ты улыбнёшься, куда приятнее, чем видеть тебя печальной, — та посмотрела на него с лёгкой улыбкой.
- Извини.
- За что, Владли? Это только игра, а в бою ты молодец, — посмотрел на дверь из железа.
- Похоже, кто-то идёт и много.
- Ну, посмотрим, кто на этот раз.
- Звуки прокручивания замка, колёс, щелчки...
- Зачем столько замков? — посмотрела Владлина на брата.
- Дверь открылась.
- Зачем столько замков? — задал вопрос король.
- Так, девчо — хотел договорить солдат, как та самая девчонка посмотрела на него с наклоном головы. — Я лучше промолчу.
- Здравствуйте, дорогие мои гости. Хоть мы вас и грубо привели в данное место.
- А можно к делу? — перебила короля Владлина.
- Можно. Вы голодны?
- Нет, — сказал брат, но живот заурчал у девушки. — Скажите, что вам нужно, поскорее, и мы уйдём, — мигнул сестре.
- При этом оставаясь здесь, — показал король ладошками на помещение.
- Ваше величество, так они выбегали из камер 6 раз и 4 раза сами возвращались, — толпа посмотрела на солдата. — Извините.
- А когда ещё 4 побега совершили? — задала вопрос Владлина.

— Ну, я 4 раза выходил, — все уставились на брата. — Так вы сами виноваты, что условия жизни здесь сделали не для дам. Одеяд нет, — загнул палец, — уборной нет, еда ужасная, подушек нет, и воды, чтоб умыться, тоже нет. Вон как у моей сестры живот заурчал.

— Так ты 5 пальцев загнул.

— Одеядла и подушки за раз взял. А ты что выходила?

— Так эти гады не отвечали, где ты. Вот и пришлось.

— Теперь понятно, почему на 2 заходе и на 4-м солдаты менялись так часто.

— Так тебя не было! Вот я...

— Мы пришли к заключённым или попали в семейную ссору? — приблизился эльф к уху короля.

— Да я вот сам удивлён, — смотрит на брата, то на сестру, теперь на брата. — Так, СТОП!

— РОТ ЗАКРОЙ! — крикнули синхронно брат с сестрой.

Король и его свита удивились данной выходке.

— Вы хотя бы знаете, кто я?

— Мужик с улицы. Вот кто! — подняла голос Владлина.

— Лучше дайте ей...

— Так я больше не намерен это терпеть, — вышел вперёд двухметровый мужчина широкоплечий, накачанный и бородатый. — Перед вами его величество Каэлтур Даркнес. Из древней крови Абиссаров².

Брат с сестрой посмотрели друг на друга, потом на короля, что был ниже сестры или с ней одного роста, не столь сильный — просто палка, и лицом вышел как милый люмиэл³, что муху не обидит. Посмотрели потом вновь друг на друга и засмеялись.

— Кровь Абиссаров! Ты слышал, Владимир? Ооо, бездна, у меня живот болит как от смеха, так и от голода, — Владлина стала бить ладошкой в пол.

— Ха-ха-ха. Я скорее поверил бы, что он полугном. Хотя нет, пальцы не такие огромные! Хотя погоди — посмотрел на короля. — Да в нём ничего нет огромного! Ха-ха-ха, ай — резкое поднятие грязи с земли попало в глаза и тут же село на землю, словно на поверхность пыли что-то постелили. Комната стала чистой от пыли.

— Вы обнаглели?! — Владлина резко встала с земли, выпустив когти.

— Лучше тон поубавь, — высказал эльф.

— Лучше уши притупи, эльф. Аль, подрасться хочешь? Я не против.

— Тц. Дикарка, — от данного прозвища Владлина бросилась к решётке, схватить эльфа и ударить об прутья, но тот отступил, от чего девушка и так тонким телом не смогла дотянуться.

— Морнэмир, — король посмотрел на эльфа, потом на девушку, та — на брата, что продолжал сидеть на месте. — Извините за нелюбезность со стороны моей свиты, охраны и архитектора. Хотя третье точно не мой рабочий. Позвольте мне представиться: я Каэлтур Даркнес. Из древней крови Абиссаров. Как вас уже уведомил мой дорого почтенный товарищ. Но большая причина вашего прибытия сюда такова. Я собираюсь объединить наш остров в одну целую столицу.

Услышав это, брат с сестрой стали вновь смотреть друг на друга, сестра прямо продемонстрировала своё недоумение. А брат встал с пола.

— Ну, это ваше дело. Нам-то что с этого?

— Есть дело. Но это позже. Сначала хочу рассказать, — щелчок пальцами, и дверные камеры открылись, — об объединении острова. Можем обсудить данную тему у меня в кабинете, где подадут закуски, или в столовой с большим набором еды, — девушка два раза моргнула брату.

² похож на болотного крокодила

³ ангелочек

— Столовая.

На них не надели наручники или магические блокировочные браслеты. Они пошли в середину крепости, как предполагали близнецы. Впереди король, за ним охранник и эльф, брат с сестрой, здоровяк и кто-то обмотанный с ног до головы в тёмную ткань.

Поднявшись по лестнице до нужной двери, те вышли в большой зал с большим количеством народа. Кто-то ел за столами, поедая мясо как крупных, так и мелких масштабов, кто-то вёл просто разговор об оружии. Заметив прибывших, гомон приутих, но при этом продолжался. Когда король проходил мимо рядов, многие замолкали и начинали вновь свой разговор. И были те, что смотрели на хрупкое тело Владлины в потрёпанной одежде с босыми маленькими ножками.

— Я знаю, что ты чувствуешь, но потерпи, — сказал ей брат, идя дальше с поднятой головой.

— Оооо, ты даже не представляешь, что я чувствую и на что готова, когда голодна, — у той уже снова когти появились.

— Вы тогда сразу от трапезничаете или можете два дела — не успел договорить король, как у Владлины белки глаз почернели, радужки стали ярко-синими с белыми полосами.

Те, что сидели рядом, сразу напряглись. Многие, что держали в руках кружки, куски мяса или же овощи с фруктами, положили их на свои тарелки и стали братья за кухонные ножи или сжимать ладони в кулаки; были и те, у кого искрились руки. Были готовы вступить в бой с девушкой, что уже стала бледнее обычного.

— Владли, успокойся, слышишь, — Владимир положил свои ладони ей на плечи, что были напряжены. Девушка резко опустила голову, направив взгляд на пол и начиная громко дышать. — Потерпи немного, и мы скоро уйдём, — по тому, как часто поднимались и опускались плечи, многие заметили, как их темп стал замедляться. Когти становились меньше, бледность стала исчезать. Только глаза из чёрного цвета стали красными, но вернулись в своё прежнее состояние. Собираясь упасть, брат успел её подхватить.

Группа стояла и наблюдала за всем происходящим. Король подошёл к ним. Из-за того что девушка была уставшей и слабой как от темницы, так и от прошлого побоища, когда их схватили, и данная ситуация ей была не столь приятна.

Сняв с себя плащ, неизвестный передал его королю, а тот — брату. Накинув на девушку, прикрыв её.

— Как часто происходят такие всплески?

— Лучше не здесь, и давайте поговорим наконец.

— Хорошо. Несите блюда в отдельную комнату! — от крика короля многие продолжили трапезу.

Владлина прижала ворот плаща сильнее и продолжила с братом путь, сказав шёпотом: «Прости».

Пройдя зал трапезной в первую комнату, что оказалась местом, похожим на кабинет с записями ингредиентов. Поняв, что они в кабинете главной кухарки, та сначала будет в бешенстве, но увидев тощее тело Владлины, сразу успокоится и сразу побежит за добавками.

И долго её ждать не пришлось — с её помощницами, что принесли блюда на 10 персон.

— Кушайте, бедолаги. Наедайтесь как следует.

Владлина без всякого стеснения накинулась на еду, уплетая в обе щёки.

— Владли, ешь медленно и начни с жидкого для начала.

— Сом начинай, — с набитым ртом ответила она брату.

— Ох, какой аппетит, — кухарка сказала помощнице принести отдельно пирожки им с разными начинками для людей.

Владимир смотрел, как его сестра ела с аппетитом, радуясь теперь, что она будет сыта. Хоть он и приносил еду, но этого им, а точнее ей, было мало.

— Так зачем вам нужны мы? И что за объединение вы говорили?

— По мне на вид так и не скажешь, сколько мне на самом деле. Но я жил в то время, когда появились кровавые ведьмы. — Владлина замерла. — Тогда многие объединились, чтобы остановить их. Многих видов и народов мы потеряли в то время. Хотя и был согласован договор между жителями из пустыни Хаоса и многими землями Но мало кто сдерживает слово. Особенно люди, что не живут долго. Они стали бороться потом за власть и территории, хотя вам это и самим известно. В общем, за столько лет мне пришла мысль объединения народов ради одной цели.

— Типа создать единый остров, по которому все ходят, — предположил Владимир направив свой взгляд, услышали все чмок, вышедший из ротика Владлины, косточка куриной ножки без мяса и набитые щёки. Та лишь направила конец ножки в другую сторону, посмотрев на брата, демонстрируя: «Я ем, и мне можно. Так что не лезь».

— Именно. Многих, кого вы видели в трапезной и вот здесь, — повёл рукой по комнате, — были изгнаны, ушли сами из своего племени и народа. Стали, скажем, отшельниками. Как и вы.

— Мы не они, — высказалась Владлина, засунув перед этим грибы в рот, приготовленные на костре или на сковороде.

— Разве? — вступил в разговор эльф, смотря, как Владлина на него посмотрела, выпустив молнии. Тот хмыкнул. — Был наслышан, что вы жили вместе с бывшим солдатом, ставшим грабителем, и обучавшим вас — не успел сказать эльф, как его облили жидкостью из кубка. При этом сам кубок стоял на месте. — Неожиданно но стоило ожидать, — облизнул угол рта, испробовав на вкус данной жидкости, что влетела в него без движения рук.

— Также я знаю, кто вы и чем занимались всё это время, — продолжил король, забыв сразу данную сцену. — И кроме этого, и то, что вы дети Игдраила.

Услышав это, комната погрузилась в резкое молчание, сами свечи, что были до этого слышны, затихли и замерли на одном месте. Владлина не успела проглотить то, что было у неё во рту, осталось там же. Владимир так и стоял со скрещёнными руками, но то, как на его лице стали появляться рельефы в виде треугольников, а потом и вовсе чешуя чёрного цвета.

— Не смей произносить его имя, — его голос изменился, стал звериным, грубым, слова рычали и предупреждали о плохих действиях. Сестра глотнула.

— Я в курсе и про то, что у вас есть сестра и трое братьев, которые обосновались на одном острове, что похож на тело Перводракона Перводраконы жители выбравшиеся из Бездны. А вы решили остаться здесь. Нет, это ваше дело. Но такие, как вы, мне нужны, и, зная, что твоя сестра страдает от переизбытка энергии — услышав это, теперь и Владлина стала превращаться. Глаза стали чёрные, когти длиннее, кожа вновь стала бледной. — Так что мы оба получаем выгоду. Твоя сестра может выпускать весь свой запас энергии на войну и возможно, как и ты, обратиться полностью в дракона. А вы мне нужны с вашими талантами. Владимир, ты превосходный стратег и командующий. Пока ты был грабителем, все ваши нападения-грабежи происходили успешно. Владлина, тебя обучали сама матриарх последняя из своего народа, дав знания и контроль. Но и этого тебе мало, ты хочешь обладать всеми семью законами хаоса.

Услышав это, спутники короля были в шоке. Увидев их удивление, похоже, они не знали но теперь знали и понимали, насколько эти двое точнее, эта девушка опасна.

— Похоже, вы много чего о нас узнали, — сказала Владлина, бросив откусанный ей гриб. Встав со стола.

— Можете считать меня кем хотите, но я предлагаю вам дать возможность в том, чтобы многие из народов объединились в одно целое. Вы же сами видели, что многие делают с теми, кто им попался на пути: их продавали на чёрном рынке. А многие называют то время дуростью и трусостью Ваше дело решить и сделать выбор.

Брат с сестрой посмотрели друг на друга, пока король подозвал эльфа, и тот дал свёрток. Раскрыв его, Владлина с Владимиром отвернулись ото всех, пытаясь как бы договориться между собой.

— Я ему не верю, — сказала с подозрением Владлина, в один момент схватив зелёное яблоко и откусив первый кусок.

— Знаю, — положил ладонь ей на плечо, притянув ближе, и положил вторую ладонь. — Послушай, если это поможет, то ты не будешь стра...

— Я и так себя хорошо чувствую, — с рычанием сказала она ему, но, осознав, с кем она так заговорила, опустила голову. — Прости.

— Владли, ты не виновата в том, что с тобой происходит, — он встал перед ней. — Если это поможет, то ты сможешь прожить спокойно без всяких проблем, — она смотрела в пол, держа в воздухе яблоко, один раз откушенное, а сама держала себя руками. — Давай ты постоишь, подумаешь, а я пока посмотрю, что выйдет, — он взял яблоко и дал его Владлине в ладонь.

Подойдя к столу, где лежала карта с непростым изображением острова, а с полными рельефами видимости и тем, как текли реки и были видны волны в озёрах.

— Таких карт мало, — сказал ему король, стоя на стороне «Ледяная пустошь»⁴. — Да и картографов такой масти, как пятьдесят лет, нету в живых, — поднял глаза. — Могу рассказать о данном плане по завоеванию, но можете и свою точку зрения предоставить. Владимир встал в сторону «Остр-Арид»⁵. — Всего мы собираемся завоевать пять главных королевств людей, — взмахом ладони на карте появились фигуры с коронами. — Три территории эльфов, — по щелчку появились фигуры разных эльфов: Эльдары⁶, Кхзад⁷ и Сильваны⁸. — И кроме них территории Крагги⁹ и Груллы¹⁰.

Услышав это, Владимир хмыкнул, смотря на карту с фигурами. Больше стратегия по масштабным точкам по завоеванию, но с крагами будет вопрос. И мало кому известно, где обитают груллы.

Хоть груллы и тупоголовые создания, но они научились за столько лет выживать в местностях.

— Скажите честно, — к столу приблизилась Владлина. — Насчёт груллов — это шутка, — это звучало как утверждение, а не вопрос.

— Нет. Груллы имеют малые возможности размножения, но — на карте появились красные точки в области Тёмного леса, Леса Марифан и нескольких равнин. — в последнее время их нападения участились. Они стали не только нападать на проезжих по дорогам, но и по деревням.

— Больше похоже на зачистку груллов, — вывел свою гипотезу Владимир, смотря на Владлину, как та от увиденных пятен ужаснулась.

— Можно и так сказать, но нашей целью будет объединение.

— А что с боргунами Гномы и другими расами? — спросила Владлина, показав на высокие горы в сторону «Ледяной пустоши», где обитали в основном боргуны, кхзад и крагги.

— Насчёт боргунов тут такая проблема — начал говорить король.

— Они больше стали вести отшельническую жизнь, — ответил эльф.

⁴ север

⁵ похож на болотного крокодила

⁶ похож на болотного крокодила

⁷ похож на болотного крокодила

⁸ похож на болотного крокодила

⁹ похож на болотного крокодила

¹⁰ Тролли

— То есть? — спросила Владлина, перевернув стул спинкой к столу и села, раздвинув ноги. От чего часть мужчину как то заулыбалось, а кто-то стал смотреть куда-то.

— Точно не известна причина, но и те, что с нами, из разных Бригад, — ответил король, выпрямившись от стола.

Проведя по карте, красные точки исчезли, оставив только фигуры. Владлина положила руки на спинку стула и стала посматривать на карту снизу вверх. Владимир изучал.

— С чего вы решили начинать? — после долгого молчания спросил Владимир.

— С этих двух королевств, — две фигуры поднялись, появилась жёлтая стрела, наконец-ник был указан вниз. — Это мы, — ответил король на появление стрелки.

— Плохой вариант, — ответил Владимир. — Лучше начать с «Остр-Арид» и подниматься к «Ледяной пустоши».

— Почему такая стратегия? — задал вопрос Морнэмир. Владимир хмыкнула, и Владлина посмотрел на брата.

— Скоро зима. Чем ближе к «Остру», тем меньше снега и холода. Припасы будут стабильны для начала. Здесь одно королевство людей из вашего списка нападения, и они больше расширены своей ловлей рыб, моллюсков и многими другими морскими живностями, а нам это пригодится в будущем. Но и вместе с этим. Здесь, — указал пальцем на джунгли, — есть обитатели: Болотные Дракониты¹¹ и Глубинные ползуны¹². Услышав эту информацию, не только верные короля, но и Владлина посмотрела на Владимира как на безумца.

— Зачем они тебе? — задал вопрос король, посмотрев сначала на неизвестного, потом на Владимира.

— У Болотных драконит крепкая чешуя. Она подойдёт больше на малую броню. Из кожи получается прочная...

— Мы в курсе, что из себя они представляют, но зачем они тебе конкретно, — потёр король переносицу на носу.

— Болотного — на лучников и волшебников, а Ползуна — на создание яда, кожу можно использовать на создание экипировки.

Услышав эту идею, многие посмотрели друг на друга, Владлина посмотрела на карту, потом на брата.

Каждому в помещении было известно, что поймать одного из этого вида уже смерть, а чтобы использовать в войне, их там надо поймать больше десяти штук и больше всего в этом помогут...

— На что ты будешь готов обмениваться с сильванами?

Сильваны больше всего разбирались в этих тварях, и они живут с ними как на одной волне, только мало кому удавалось найти их племена. Все задумались.

Незнакомец сдвинулся с места, подошёл к королю, встав за спиной. Король направил взгляд на знакомого. Слово вели молчаливый разговор.

— Хорошо, — ответил король и посмотрел на собравшихся. — Владимир, можешь написать отчёт по тактике войны и принести мне завтра в это же время?

Владимир посмотрел на карту. — Можешь забрать карту. Я оставлю её в таком же виде для тебя. Можем завтра всё обсудить, а пока — выйдите.

Свита вышла из кабинета первой, за ними — Владимир с Владлиной, забрав карту. С королём остался только незнакомец.

Владимиру с Владлиной предоставили удобную одежду, наевшись перед сном и выделив удобное место для сна. Владлина сразу легла спать, с большим удовольствием крутясь по мат-

¹¹ похож на болотного крокодила

¹² похож на болотного крокодила

расу из стороны в сторону перед тем, как заснуть. Владимиру перед тем как лечь осталось сделать отчёт о завоевании и предоставить королю.

Король читал доклад на улице, выгуливая своих псов. Каждый раз при помощи магии кидая палку, он отправлял их бежать и приносить её обратно.

Закончив читать, он щёлкнул пальцами, и отчёт исчез в воздухе. Он посмотрел на своих собак, которые боролись за палку, чтобы получить сухое мясо от хозяина за выполнение задачи.

— Из прочитанного отчёта я понял всю структуру и то, какие выгоды мы получим от этого. Но бывает и такое в жизни. — повернулся к Владимиру что был одет в первый мундир. — Предположим, что всё, что ты предоставил, пройдёт гладко, но если произойдёт что-то непредвиденное?

— Я отвечу сейчас за себя и за Владлину. Мы справимся.

— Хорошо. Будем скреплять наш союз договором или сделкой?

Глава 1

— Вот так. Молодец. Держи.

Мужчина сидел за спиной мальчика, который натягивал тетиву лука, чтобы спустить стрелу в золотую лань. Её шкура на свету так прекрасно переливалась, словно была из чистого золота, а мясо считалось невероятно вкусным. Чтобы натолкнуться на неё, требовался не день и не два.

— А теперь... Стреляй.

Мальчик опустил тетиву, и стрела полетела к своей цели. Она вонзилась в бок, в зону живота. Лань с криком начала падать, дёргая ножками.

— Молодец.

Мужчина потрепал мальчика по голове, словно собаку, принесшую хозяину ценную добычу. Тот встал и пошёл к лани. Мальчик же продолжал сидеть, закидывая лук за спину. После сотен выстрелов и многочисленных тренировок ему было уже не больно и не тяжело, хоть он и был полукровкой...

— Владимир! Что сидишь там? Иди сюда.

Мальчик встал с земли и подбежал к своему наставнику. Тот велел Владимиру вынуть стрелу и перерезать зверю горло.

— Твоей сестренке точно понравится.

Упомянув сестру, Владимир нахмурился. Она всё лето пребывала в учении магии, а он учился охоте, владению мечом и другим оружием. Многие из орудий были тяжелы для Владимира, но он упорно обучался всему.

Он не жаловался, не ныл, не умолял. Он понимал, что всё изменилось после того случая, изменилось для них всех. И теперь его целью стало защитить ту, что сейчас была рядом с ним.

Аура сгущалась. Воздух вокруг становился густым и тяжёлым, словно в нём и не было кислорода. Остались лишь пустота, и любой, кто ступил бы в этот круг, мгновенно задохнулся бы.

Девочка сидела в середине вихря, что кружил над ней. А она сама светилась синим цветом, исходящим из её тела. Больше всего это напоминало снежную бурю, пронизанную искрами молний.

— Очень хорошо, — напротив неё, на почтительном расстоянии, сидела старушка. Она наблюдала за девочкой. — Ты неплохо справляешься. — Её голос был глухим и хриплым, выговаривать больше трёх слов подряд ей было трудно.

Девочка раскрыла глаза, которые светились тем же пронзительным синим цветом, что и её аура.

Вихрь стал замедлять свой бег, и воздух начал проникать обратно. Когда вихрь ослаб, он быстро рассеялся. Закрыв и вновь открыв глаза, девочка вернула им обычный цвет. Она быстро вскочила с земли и подбежала к своей наставнице.

— Наставница, можно теперь перейти к следующему этапу обучения? — Девочка застыла перед старушкой с озорной улыбкой, спрятав руки за спину и покачиваясь с носков на пятки.

— Ты очень спешишь, Владлина, — ответила наставница.

Девочка перестала качаться, опустила руки, улыбка спала.

— Ты научилась... сдерживать силу в себе... но вот эмоции... это самое главное.

Она давно обучала девочку, и то, что та была полукровкой, выдавала её аура. Её неукротимая, мощная аура. У её брата тоже были способности, но в девочке их было чересчур много.

Всё лето наставница обучала её контролировать магию, что бушевала внутри, учила, как удерживать силу на одном уровне... но этого было мало. Владлина была как вулкан, готовый извергнуться в любой момент.

Джунгли Сильвановских племен.

С приближением зимы в джунглях начинался период дождей. Но сейчас погода была без намёка на ливни, стояла звенящая тишина, нарушаемая лишь шелестом листьев.

Сквозь заросли, переплетения корней и стволы падающих деревьев проползал глубинный ползун, выпуская раздвоенный язык, выискивая свою следующую жертву.

Его тело было крупным и длинным, оно весило больше крагина, а чешуя была прочной, словно выкованной из камня. Чтобы пробить её, нужно было, чтобы змея сама раскрыла чешую, и тогда в узкую щель можно было вонзить клинок. Но и этого было мало. Даже с такими ранениями она оставалась сильной и смертоносной. Самое опасное было в её объятиях, сокрушающих кости, или в трёх парах клыков, из передних которых выплескивалась едкая яд.

Её считали ключевой целью, так как она идеально подходила для алхимических экспериментов и создания брони.

Проползая сквозь папоротники, змея не подозревала, что за ней с высоты следят. На массивных ветках, напоминавших причудливое плетение паутины, затаились несколько охотников. Они не были закованы в броню. Они выжидали, двигаясь за добычей бесшумно, как тени.

Их тела были выше человеческого, кожа отливала зелёным, и они казались невероятно худыми. Со стороны можно было подумать, что они вот-вот падут от истощения, но таково было их естественное сложение.

Они аккуратно двигались за целью, обмазанные специальным ароматом, скрывавшим их запах.

Один из охотников заметил на земле, где проползла змея, нечто серое среди грязи.

— *Су мун.* — охотник решил предупредить сородичей, но в этот момент раздался оглушительный визг.

Змея подняла голову и закружила ею по сторонам, испуская гневное шипение.

Решив не медлить, охотники приготовились к атаке, но они не ожидали, что увидят на своей территории чужеземцев.

Девушка в серой рубашке направила руки на змею, и та взмыла в воздух, заточённая в сферу из невидимой силы. Змея билась в шаре, яростно шипя.

Охотники-сильваны натянули тетивы, целясь в чужаков, и ответили им своим угрожающим шипением.

— Я долго не протяну! — крикнула Владлина. Существо было невероятно тяжёлым, оно отчаянно сопротивлялось. Владлина выдыхалась с каждой такой охотой, но это было нужно. Ради цели она готова была пройти через усталость.

Её глаза засияли ярче, магия, бьющая из её ладоней, сгустилась. Она с силой подняла шар и швырнула его со змеёй к толстому дереву, затем к другому, и к третьему.

— Остановись!

Владлина ослабла, и шар с ползуном упал на землю. Владимир оказался рядом с оглушённым ползуном в тот же миг. Вместе с ним другие солдаты, крупные и крепкие, набросились на тварь, вонзая крючья в щели между чешуёй. От множества укулов змея затрепетала, пытаясь вырваться. Владимир вскочил ей на голову, натянув перед этим намордник на её морду, чтобы та не пускала яд понапрасну, быстро проткнул глаза кинжалом и ослепил её.

Человек, облачённый в чёрное, подошёл к ползуну, приложил руку промеж её бывших глаз, и та обмякла, перестав двигаться.

— Вот это улов! — завопил один из крагинов.

— *Суше, уни бес!* — прозвучал на незнакомом языке окрик. Солдаты увидели местных обитателей леса.

— Провались к чертовой Владли!

Владмир увидел, как его сестра сидела на земле, вытирая кровь с носа. Он бросился к ней, но путь ему преградил сильван, державший Владмира на прицеле.

— Я в порядке — Но он видел, как ей становилось плохо от переизбытка использованной магии. И сейчас это случилось вновь.

— *За вей?*

— Кто-нибудь знает их язык? — спросил Владмир.

— *Уни бес! За вей, суше?!* — Охотники с натянутыми луками были готовы пустить стрелы.

— *Юни* — Владлина заговорила на их языке. — *Юни валет* — она начала бледнеть. — К лагерю нашему — Она потеряла сознание.

Один из охотников, решившись, подошёл к Владлине. Он приблизил палец к её носу.

— *Жифа. Турус*, — один из охотников дёрнул ухом, посмотрев на того, что склонился над Владлиной. — *Оми сарафот. А сей валет* — он посмотрел на людей. — *...Юни*.

— Как я понимаю, они пойдут вместе с нами, — предположил один из солдат.

— Там с ними и разберёмся.

Лагерь был разбит ближе к границе между этим лесом и следующим. По необъяснимой причине местные твари редко подходили к границам, опасаясь встретить кого-то сильнее их. Размещение было относительно безопасным, но таскать добычу было трудно с дальних расстояний и по таким неудобным тропам, где грязь могла усилить скольжение, было много веток с растениями, и небольшое разнообразие местной живности. Последняя группа охотников таскала своими силами глубинного ползуна, им помогали и местные жители, если хвост или его чешуйки цеплялись за что-то по пути. Владмир нёс на спине обессиленную Владлину после похода, идя впереди всех.

Многие в лагере оборачивались, увидев впервые сильванов, кто-то перешёптывался, поглядывая на них. В отличие от дружины, сильваны шли, держа лицо каменным. Добравшись до центра лагеря, товарищи по охоте спустили со своих плеч верёвки, что натёрли кожу под рубашками. К ним подъехала телега с боргунами под командованием Торбина. Он, как и его работники, заметили сильванов, от чего расположили кулаки по бокам.

— И что это значит, Владмир? — грозно заявил Торбин, смотря на сильванов.

— Охота вышла... — посмотрел Владмир на сильвана серьёзным лицом, медленно поворачивая голову обратно к Торбину, поднимая брови и опустив один угол губ. — Не так, как мы предполагали. Можешь забирать ползуна, но пока ничего с ним не делай, пока не дадут приказ. — Усадил Владлину поудобнее на спине. Он посмотрел на сильванов, что были готовы, если что, начать бой. Заметив взгляд Владимира, все посмотрели на него. — Идите за мной.

Придя к главной палатке, самой большой во всём лагере, из неё вышел Каэл'тур. Он был готов приветствовать возвратившихся с радостью, но его улыбка померкла, когда он увидел хозяев леса и Владлину на спине у брата.

— Что произошло? — Король смотрел на Владимира и человека в чёрном.

— Она потратила сегодня слишком много магии. Тело не выдержало.

— Позволь, — не дожидаясь ответа, король коснулся лба Владлины двумя пальцами. Закрыв глаза и вновь открыв, он убрал руку. — С ней всё хорошо. Только ей нужно отдохнуть... И лучше на пару дней.

— Ей хоть и будет приятно это услышать, но она не станет отсиживаться в стороне. Я её знаю. А вот с ними — Владмир повернулся к сильванам. — ...я доверяю вам.

— Разумеется. — Каэл'тур посмотрел на гостей, — *Земля вам к небу*, — мгновенно перешёл на сильванский язык король.

— *Земля вам к небу. Вы вождь?* — заговорил вожак охотников.

— *Вождь. Будем обсуждать?*

— *Это наша территория, не ваша.*

— *Понимаю. Нужна добыча нам*, — он указал на нижнюю часть, где теперь ползун был в телеге и её увозили. — *Я знаю о ваших предпочтениях. Может, договоримся?*

Охотники переглянулись.

— *Ждите нас*. — Сильваны сделали круг, начиная обсуждать между собой, один из них покинул круг и побежал к выходу лагеря.

— *Бездна*, — с улыбкой произнёс король, предвкушая будущие переговоры, вернувшись в свою палатку.

Оставив короля с сильванами, Владимир внёс Владлину в её палатку чуть дальше от его палатки. У всех палатки были не настолько объёмными, как у Каэл'тура, но для каждого хватало места, и тем, кто жил шестером в одной палатке, хватало, но у них не было места для переодевания, и если погода была неладной, то на одну палатку по бочке с водой в равных количествах. Владимиру с Владлиной и таким, как они, были предоставлены отдельные палатки, только к пространству добавлялся стол с записями, отчётами и несколькими книгами. В основном у Владлины были книги про магию. И небольшой беспорядок на столе от таких рутин, но это не портило её.

Подойдя к её кровати, он сел аккуратно на край и стал наклоняться в бок, чтобы Владлину резко не уронил на подушку. Уложив её на кровать, он стал снимать с неё грязные сапоги, потом растянул на поясе ремень, снял боковую сумку и несколько других ремней, что прижимали рубаху к коже, затем плечники. По хорошему, стоило снять с неё одежду, но она проснётся от постоянной тряски.

— *Владли. Владлиии*, — тихо позвал он. Но она спала глубоким сном.

Он понимал, что она сегодня выложились полностью. Улов оказался огромным — целых 7 глубинных ползунов и 5 болотных драконитов за четыре дня. Больше, чем они ожидали. Отряды были поделены, и с каждым было по три волшебника, как и у них. Но те выдохались после второго ползуна или одного драконита, а Владлина продолжала без их помощи, и вот результат на сегодня. Двух змей она поймала и обездвижила сама, чтобы их было легче схватить. Но третья стала её последней каплей. До этого было трудно их выследить, не то что поймать — выследить. И не попасться во время охоты. Первые разы вышли с двумя потерями навсегда. Потом несколько ранений были серьёзными, вплоть до потери конечностей. Те, кто сейчас восстанавливаются, будут заменены на других из других работ лагеря, когда они присоединятся к большой группе, что приближается к морскому городу. Но они будут только обустроить лагерь.

Услышав, как Владлина зашевелилась во сне и повернулась, Владимир улыбнулся ей. Глядя её косу, он вспомнил, как наставница Владлины постоянно твердила об одном и том же: «Ей нельзя переходить человеческий порог допустимого».

Как тогда, так и сейчас он до конца не понимал, почему ей было запрещено пересекать его. Но в такие моменты, как сейчас, он лишь думал и умолял в душе, чтобы она не переступала эту черту.

Только Владлина редко кого слушалась и с детства делала всё по-своему. Она могла шаг за шагом приближаться к этой границе, и каждый шаг давался ей ценой изнеможения.

В палатку бесшумно вошёл облачённый во всё чёрное — Морок. Так его прозвали многие, и со временем это стало его именем. В основном он общался с Каэл'туром наедине, редко сотрудничал с кем-либо и почти нигде не появлялся. На последней охоте он неожиданно предложил свою помощь. И, как выяснилось, не зря.

Он подошёл к Владимиру, достал бумагу, перо и стал писать. Он либо был нем, либо хранил обет молчания.

«Ты нужен Каэл'туру.»

Владимир вздохнул с недовольством; он хотел побыть в палатке, пока Владлина не проснётся. Но раз он был нужен, значит, так надо. Но перед этим ему стоит снять всё с себя грязное.

— Только в мою палатку ходим. А то ходить как жаба, покрытая в грязи, не особо хочется.

Морок сжал бумагу в кулаке, посветило зелёным светом, раскрыл ладонь — бумаги не было. Он стал писать ещё что-то, хоть Владимир мог догадываться.

«Нет. Ты нужен без малейшей задержки.»

Покинув палатку вместе с Мороком, он направился к шатру короля. Каэл'тур обычно находился там, погружённый в бесконечные дела по управлению лагерем. Владимир и Морок были его главными помощниками... Если быть точнее, Владимир занимал должность тысяцкого, отвечая за организацию и снабжение рати.

Казначеем была эльдарка Аэлирэн. Кроме них, в военном совете состояли:

Воевода обозных — крагт Громорук, чьи телеги никогда не ломались в пути.

Хребодар — боргун Брендин, ведавший укреплением лагеря и подземными работами.

Люди, отвечавшие за Лекарства и Мастеров осадных работ — именно благодаря последним удалось поймать и обезвредить такое количество змей.

Мелкими хозяйственными делами и дисциплиной среди рядовых руководили боргун Торбин, крагт Гхаршт и эльдар Лираэль. Каждый из них, как и Владимир, вёл свою сферу. Громорук регулярно докладывал Владимиру о состоянии войска и делился своими, подчас грубыми, но практичными идеями. И многих других...

Что касается Владлины, то она, когда не выпускала пар в спаррингах с волшебниками, неожиданно для многих брала на себя часть хозяйственных дел. Видя, как она одним взглядом и парой резких слов наводит порядок на кухне или в обозе, даже ветераны-крагги предпочитали не спорить.

Каэл'тур стоял у повозки с припасами, погружённый в разговор со своим интендантом — человеком по имени Людвиг. Тот, с щетинчатой бородкой и вечно озабоченным видом, что-то энергично доказывал, тыча пальцем в глиняную табличку, прикрепленную к ней бумагу с цифрами. Заметив приближающихся Морока и Владимира, Людвиг замолчал и отступил на шаг, всем видом показывая, что разговор высших чинов ему не указ.

Каэл'тур обернулся, и его взгляд скользнул с безликой маски Морока на хмурое лицо Владимира.

— Иди и подготовь всё, как договорились, — выдав приказ, Людвиг кивнул королю, и тот, бросив на Владимира короткий, полный невысказанных тревог взгляд, поспешил ретироваться.

Каэл'тур повернулся к Владимиру полностью, его обычно весёлое лицо было серьёзным.

— Владимир, приношу извинения за внезапную просьбу подойти, но тут оказалось дело будет не из лёгких.

— Что случилось? — отрывисто спросил Владимир, предчувствуя недоброе.

— Сильваны отправили одного из своих гонцов в глубь чаши. Чтобы привести их духовного лидера.

— Духовного? — Владимир недоверчиво поднял бровь. Дела сразу пахли не просто переговорами, а чем-то куда более торжественным и, следовательно, хлопотным.

— Да. И нам придётся подготовиться к его визиту надлежащим образом. Придётся соблюсти все их древние церемонии и, вероятно, выслушать немало колкостей.

От услышанного Владимир сжал кулаки. В горле встал ком яростного протеста. Он был готов врезать этому «Абиссаровскому-люмиэлцу» демону-ангелочку, как порой грозились сделать Владлина. Только она высказала бы всё в лицо, не стесняясь в выражениях.

— Ты, случаем, не попутал гостеприимство с капитуляцией? — в голосе Владимира ясно слышалось раздражение, граничащее с гневом. — Мы здесь для сборов на войну, а не для того, чтобы плясать под дудку какого-то лесного шамана!

— Владимир, — голос Каэл'тура оставался спокойным, но в нём появилась стальная твёрдость. — Я бы не стал отрывать тебя от сестры, если бы на то не было веской причины. Духовный лидер у сильванцев — не просто шаман. Его слово — закон для всех их племён. Если мы сможем убедить его, то все эти леса, со всеми их тайнами и тварями, будут на нашей стороне. Один ритуал может стоить тысяч жизней наших солдат. Я называю это хорошей сделкой.

Он сделал паузу, давая Владимиру вдохнуть и обдумать его слова.

— Кроме того, — добавил Каэл'тур, и в его глазах мелькнул знакомый огонёк расчёта, — их старейшина, несомненно, будет сопровождаться лучшими воинами племени. Я намерен использовать эту встречу не только для переговоров, но и для того, чтобы оценить силу, с которой нам, возможно, придётся иметь дело в будущем. Так что готовься. Тебе, как тысяцкому, предстоит организовать всё так, чтобы наша мощь была видна, но не выглядела угрожающе. Пойди и проследи, чтобы на центральной площадке расчистили место для костра, но не убрали дальние укрепления. Пусть увидят силу, но не угадают всех наших козырей... — повернулся в сторону своей палатки. — Я пока приготавлиюсь.

Владимир с Мороком проводили Каэл'тура взглядом, наблюдая, как облюбованные собаки подбежали к хозяину и вручили ему добытую им дичь. У одного была ондатра, у другого — куропатка. Каэл'тур принял ими принесённую добычу, угостив каждую сушёным мясом.

— Надеюсь, он знает, что делает, во имя тьмы.

Подготовлением площади занимались в основном женщины. Куда что поставить, как расположить, и что накрыть из того, что было перед этим подготовлено на словах Каэл'тура. Мужчины помогали в переноске столов, стульев; если надо было что-то тяжёлое убрать, те убирали. Владимир отдавал указания тем, кто будет следить за периметром лагеря, и тем, кто будет находиться на встрече с Духовным лидером. Сам Владимир не хотел быть там. Не для него это всё было. Надо было хоть прилично причесаться. От чего ему становилось тягостно. Ему с Владлиной приходилось бывать на таких вечерах, но ему приходилось больше быть в центре внимания и следить за всем, что происходит, пока Владлина в тени выполняла работу в сопровождении брата, если такое было нужно.

Смотря на своё отражение в зеркале, он больше понимал: ему костюмы не шли. Только это нельзя было назвать костюмом, но что-то схожее было.

— Владимир, — снаружи послышался голос Громорука. — Всё готово к встрече, только тебя ждём.

— Выхожу.

Бросив все мысли в пламя, Владимир вышел на улицу, где начинало темнеть небо. Закаты в данном лесу отличались от тех, что видел Владимир. Небо здесь было больше красного цвета от солнца, а там, где должна быть темнота, был виден тёмно-голубой цвет.

— Ты видел когда-нибудь такое, Громорук?

— Мало обращаю на это внимание. Идём уже. А то жрать охота.

— Так мы не есть идём, а сторожить, как Каэл'тур с Духовным лидером будут трапезничать. — подправил Громорука Владимир, от чего тот только фыркнул и плюнул по пути.

— Всё равно долго трапезничать не будут. Зная, от кого пошли сильваны, можно уже закатывать рукава.

Владимир только покачал головой.

Дождаться прихода долго не пришлось. Из лесу стала виднеться толпа сильванов с луками на спине и стрелами, но те не нападали, а шли дальше, держа лицо серьёзно.

Каэл'тур сменил свой мундир на другой, под зелёный цвет. Собак его не было рядом, пошли за новой дичью, чтобы получить ещё кусочек мяса или, может, что-то ещё вкуснее.

Толпа предстала перед Каэл'туром, напротив него стояли два Сильвана с копьями, сделав синхронные шаги вбок по разные стороны. Перед взорами у всех присутствующих предстала сильванка. Украшения на ней и рисунки на лице демонстрировали, что она — Духовный лидер.

Духовным лидером у сильванов испокон веков становились мужчины, чьи седые волосы символизировали мудрость, пропитанную соками древних лесов. Поэтому когда предстала женщина, Каэл'тур и Владимир невольно замерли, ведь до этого они рассчитывали, что будет мужчина или старик, но была женщина.

Она была высока и стройна, как молодая берёзка, но в её осанке чувствовалась нестигаемая мощь старого дуба. Её лицо, казалось, не знало возраста — оно было одновременно юным и бесконечно древним. А её волосы, заплетённые в сложную косу, напоминающую корни, были цвета воронова крыла, с редкими, будто посеребрёнными инеем, прядями. Этот цвет, известный лишь самым старым хроникам, говорил о том, что перед ними может стоять самая мудрая из всего племени.

Сильванка вышла вперёд, держа спину ровно, делая каждый шаг малыми расстояниями, приближаясь медленно к Каэл'туру.

— *Май ни у Мора'нель.* — Сделала поклон вперёд головой. — *Иси ме у ти, суше?*

— *Май ни у Каэл'тур.*

Маленькое понимание в языке в данном разговоре стало ясно, что сильванку зовут Мора'нель — «Ночи цвет», названная так в честь коварного болотного цветка, чья бархатистая, тёмно-лиловая красота манила путников, скрывая в своих лепестках и листьях смертельный нервно-паралитический яд.

Предложив руку в знак приглашения, Мора'нель приняла верно, но медленно прошагивая к столу за Каэл'туром, что сам держал расстояние шагов маленькими.

Язык сильванов был эмоциональный, одно слово, но то, как его произносили в разных планах, казалось, менялось в произношении. Но от Мора'нель они звучали иначе, словно она пела на нём в некоторые периоды, когда подавали на стол салаты и ягодные напитки.

— *Зачем прибывать?* — спросила Мора'нель, её голос был тихим, но он срезал слух Каэл'тура, как сталь.

— *Нужна добыча. Добыча только у вас,* — ответил Каэл'тур, разливая по деревянным кубкам густой виноградный сок.

— *Суше у суше,* — отрезала она, используя слово, которое Владимир мысленно перевёл как «чужаки» или «не свои».

— *Знать и понимать. Просить прощение,* — Каэл'тур приложил ладонь к сердцу и склонился в низком поклоне, застыв в нём, оставаясь сидеть на месте. Это был древний символ просьбы о прощении, и держать его следовало до тех пор, пока прощение не будет даровано.

— *Суше не свои. Требовать взамен,* — холодно произнесла Мора'нель, не двигаясь.

— *Взамен давать,* — прозвучал его голос из глубины поклона.

— *Принять извинение, суше.*

Каэл'тур выпрямился. Его взгляд стал твёрже.

— *Ветки к небо, корни в глубь,* — произнёс он старую мудрость-благословение.

Мора'нель чуть заметно вздрогнула, и в её глазах мелькнуло удивление.

— *Бывать у вас в Хушу,* — добавил он.

— *Хушу?* — она резко наклонилась вперёд, и её тёмные волосы упали на плечи тенью. — *Свой у своих не брать без дозволения.* — Она с силой стукнула кубком по столу, и тёмно-красный сок, словно кровь, брызнул на дерево. — *Когда? Когда ты был здесь, суше?*

Сильваны насторожились, их руки легли на рукояти кинжалов. Солдаты Каэл'тура ответили тем же, сжимая оружие.

— *Понимать и просить...* — начал было король.

— *Не просить!* — её голос прозвучал, как хлыст. — *Умолять!*

И тогда Каэл'тур, Король с Древней Кровью Демонов, опустился на колени и склонил голову. Среди его людей пронёсся шёпот изумления и недовольства. Среди сильваны же не было торжества — лишь нарастающая, злая ярость. Унижение такого масштаба было оскорблением, недостойным даже врага. Мора'нель смотрела на него долгим, пронзительным взглядом, словно пытаясь разглядеть саму душу этого загадочного демона.

— *Милость не дана вам,* — наконец произнесла она, и её голос вновь стал безразличным и твёрдым, как камень. — *Принятие решения к третьей луне.*

Развернувшись, Мора'нель махнула своим сильванам, покинув центр лагеря, она и её воины как тени скрылись в зелёной чаще, оставив за собой недовольство.

— Что всё это было, Каэл'тур? — с большим гневом сказал Громорук. Ударив при этом кулаком об стол с такой силой, что стол сломался.

— Всем выйти. — Грозно прозвучал голос у Каэл'тура. Но никто его не послушал. — Что ж, раз вы приняли мои действия как слабость, так продолжайте так и дальше думать. — Встал с коленей, проведя ладонью по коленям, где была до этого грязь.

От услышанного Владимир удивился от того, как он это произнёс. Каэл'тур был больше всего недоволен тем, как повели с ним его же подчинённые, чем той сильванкой.

— Оставим его. — Все посмотрели на Владимира с недоумением, кроме Каэл'тура, что стоял к ним спиной.

К недовольной и злой группе подошёл Морок, от чего многие сразу стали уходить в разные стороны молча, как и Владимир. Морок подошёл к Каэл'туру, он повернул голову, смотря на то, что вытащил Морок из своего плаща. Повернувшись к нему полностью, он взял с рук банку с живой змеей. Открыв крышку, змея сразу подняла голову, шипя на Каэл'тура.

— Похоже, — быстро схватив другой рукой чуть ниже головы змею, он поднёс мордочку к себе. — За нами тщательно следят. — Поднимая медленно большой палец к нижней челюсти, медленно опуская голову змеи в неположенную для неё сторону. Змея, готовая потерять жизнь, осталась жива и, быстро вернувшись в банку, только теперь не была настолько храброй, как раньше. Она была напугана.

Морок ничего не говорил вслух, но взгляд Каэл'тура, направленный на него, всё сказал за себя. И тот ушёл со змеей.

Третий лунный день.

Владлина сидела на толстом корявом суку на окраине лагеря, вдали от любопытных глаз. Держа руки на уровне груди на небольшом расстоянии друг от друга, она выпускала из пальцев тонкие нити молний. Электрические дуги перескакивали с одной ладони на другую, создавая замкнутый контур, который она силой воли удерживала в невидимом барьере. Порой эта практика давалась ей легко, но после последней охоты и перенапряжения контроль давался с трудом. Ей пришлось проспать не только ночь, но и весь следующий день, а сейчас каждая искра отзывалась тупой болью в висках и дрожью в мышцах.

— Зачем так утруждать себя?

От резкого появления голоса за спиной Владлина вздрогнула и потеряла концентрацию. Молнии с треском разошлись в стороны, бессильно растворившись в воздухе.

Протерев пот со лба, она резко обернулась. Перед ней стоял Каэл'тур.

— А подкрадываться во время концентрации вас не учили?! — выпалила она, едва сдерживая гнев.

— Учили, — спокойно ответил он. — Но то, что ты делала, я бы не назвал концентрацией. — Он сделал шаг ближе. — Это больше похоже на игру без понимания правил.

— Это не игра, а концентрация силы! Которую вы мне нарушили! — Владлина вновь уселась поудобнее и попыталась воссоздать дуги. Искры уже начали выходить из её пальцев, когда Каэл'тур резко схватил её за запястье.

— Отпустите НЕМЕДЛЕННО! — Она рванулась, её взгляд стал опасным.

— Отпущу, если объяснишь, что ты, во имя Бездны, делаешь, — его голос прозвучал низко и твёрдо, без привычной игривой интонации. Это был приказ.

— Наставница говорила, что так нужно учиться контролировать магию! А теперь отпустите!

— Это не концентрация, — прошипел он сквозь зубы, и Владлина удивилась — этот люмиэл никогда прежде не злился. — То, что ты делала, — это самоистязание. Ты не контролируешь энергию, ты заставляешь её циркулировать в замкнутом круге, как раскалённый нож, режущий изнутри.

Он разжал пальцы. Владлина тут же стала тереть покрасневшее запястье.

— Не знаю, что это за наставница, если она преподаёт такое — его «такое» прозвучало как настоящее ругательство.

— Тогда что это? Объясните мне, — с явным сарказмом спросила Владлина, скрестив руки.

— То, что ты делала, — ритуал передачи энергии. Его проводят в паре, когда у одного избыток силы, а у другого — нехватка. Это способ безопасно разделить мощь. В твоём же случае — он покачал головой, — ты занималась саморазрушением. Ты пыталась сжечь в одном котле слишком много топлива, не открыв поддувала.

Владлина смотрела на него, поджав губы.

— А с чего я должна вам верить?

— Владлина, я повидал больше, чем ты можешь представить и познать. Я видел, что с тобой было в столовой, как ты выдыхалась на охоте, и как агрессия бьёт тебе в глаза. Твоя природная магия рвётся наружу. — Произнося слова по слогам, он снова приблизился к ней.

— Я её и так выпускаю!

— Нет. — Он резко помотал головой, отвернулся, сделав три шага, и так же резко обернулся вновь. — То, что ты используешь для поднятия камней и воды — это базовые заклинания, бытовая магия... Правильнее сказать - людская. А твоя истинная стихия — буря. Ты дочь дракона, и по твоей чешуе видно, что ты относишься к грозному виду. Молния и холод. И именно они, будучи запертыми и извращёнными, причиняют тебе вред. — Он указал на пространство между её ладонями, где ещё витал запах озона.

— Тогда скажите, что и как мне с этим делать? — В отчаянии Владлина развела руки в стороны, и между ними с громким треском ударила слепая молния, опалившая воздух.

— А чему тебя эта наставница учила всё это время? — Каэл'тур смотрел на неё с выражением, которое обычно резервируют для детей, вернувшихся из уроков, так ничему и не научившись.

— Вот чему!

Она резким движением подняла с земли камень той же силой, что использовала на охоте. Корни деревьев рядом вздыбились и поползли к его ногам, замерев в сантиметре от сапог. Струя воды из ближайшей лужи взмыла в воздух, превратилась в огромную ледяную сосульку, резко сдвинулась с места и зависла перед носом Каэл'тура.

— Так, стоп — Каэл'тур закрыл глаза и потер переносицу, словно не веря увиденному в недовольстве. — Скажи мне, она ещё и медитациям разным тебя обучала?

Владлина лишь кивнула.

— Ох, Бездна Ладно, фокус со льдом оценил. Но всё остальное — не твоё.

— В смысле?!

— Тебе нужно развивать свою родную магию. Холод и молнию.

— Но у меня только молния!

— Не только. Ты только что создала сосульку. На основе человеческой магии... — подходит к Владлине, указав указательным пальцем на небо. — Но когда ты выпустила разряды, от него веяло морозом. Это и есть доказательство — в тебе живёт мерзлота, вместе с молниями.

— Хорошо. Предположим, вы правы. Но как мне переучить себя? Я годами делала всё иначе!

— Ты же умеешь готовить, — неожиданно сменил тему Каэл'тур. Видя её ошеломлённый взгляд, он огляделся, вытянул руку к воде, и крупная щука сама запрыгнула к нему в ладонь. — Возьмём, к примеру, уху. Люди готовят её в целом одинаково, — щука отчаянно билась в его хватке, — но есть семьи и народы, у которых свой рецепт. Другие травы, иная последовательность. Меняется формула. Так и ты Да чтоб тебя! — Он резко ударил щуку ребром ладони по голове, и та затихла. — Ты можешь переписать свои знания. Смотри.

Он раскрыл ладонь, и над ней возник прозрачный силовой купол. Затем купол вспыхнул холодным синим пламенем, сквозь которое проступали звёздочки искр.

— Вы изменили способ применения заклинания, — тихо произнесла Владлина, вставая.

— Именно. Вот и тебе нужно то же самое. В тебе есть потенциал, Владлина, и не надо его так извращать. Если хочешь, я могу предоставить тебе наставника, прямо — Он резко взглянул куда-то за её спину. Та обернулась, но никого не увидела. — Тогда после гостей, — сказал Каэл'тур, и его голос вновь стал обычным. — Прощай, рыбка. — Он швырнул мёртвую щуку обратно в воду, как ненужный хлам.

Владлина смотрела, как тело рыбы медленно тонет, и знала, что его скоро кто-то съест. Но обида глотала её не из-за пустой траты еды. Её грызла горькая мысль, что все те годы, все усилия могли быть потрачены впустую, что её вели не туда, заставляя бороться с самой собой, вместо того чтобы раскрыть её истинную силу.

Владлина присоединилась к толпе ближе к концу, когда выяснилось, что к лагерю подходят сильваны. Среди служивых гудел возмущённый ропот. Растолкав локтями заслонявших обзор солдат, Владлина наконец выбралась вперёд и увидела Владимира. А перед ними обоими разворачивалось странное зрелище.

Пару минут до этого.

Каэл'тур ходил перед строем, похлопывая в ладоши в каком-то своём, ликующем ритме.

— Готовимся, дружина! Готовимся! Гости идут! — Он улыбался чему-то безмерно радостному, и это выглядело жутковато.

Владимир, стоявший рядом с краггом Громоруком, заметив эту неестественную восторженность, обменялся с воеводой настороженным взглядом.

— Чему он так радуется? — прохрипел крагг, его голос, как всегда, был грубым и гулким.

— Мне почём знать, — сквозь зубы процедил Владимир, не скрывая раздражения.

Вскоре все заняли свои места у импровизированного входа в лагерь, куда должны были прибыть гости. Владимир встал по правую руку от Каэл'тура и с удивлением наблюдал, как с лица короля в одно мгновение слетела вся ликующая маска. Теперь он выглядел предельно серьёзным и напряжённым. Напряжённым по-настоящему.

— Что за чёрт? — пробормотал Владимир себе под нос.

Из зелёной чащи первой вышла Мора'нель. Её наряд отличался от прежнего — это было нечто среднее между траурным одеянием и доспехом из дублёной кожи и живых, словно увядающих, ветвей. Но в её глазах, тёмных и пронзительных, светилось не горе, а холодное, язвительное злорадство.

— Вижу почтение, как говорят у вас, — произнесла она, и слова её прозвучали на чистом, хотя и слегка певучем, общем языке.

В толпе пронёсся удивлённый гул. Удивились не только люди и орки, но и сами эльфы её свиты, судя по их мгновенно настороженным позам.

— Вижу, вы выучили пару наших слов, — лицо Каэл'тура стало непроницаемым, но в его тоне сквозила лёгкая, едва уловимая досада.

— Язык прост. Сам по себе — не культура, — парировала Мора'нель, и её губы тронула едва заметная, ядовитая усмешка. — Но он удобен для сделок.

У Каэл'тура дёрнулся уголок губы.

— Что ж, перейдём к делу.

— Конечно, — она кивнула. — Обмен. Шкуры болотных ползунов на тридцать наших воинов.

Тишина, повисшая после её слов, была оглушительной. Потом её разорвал возмущённый рёв Громорука и гул голосов дружины. Владимир почувствовал, как у него похолодели руки. Они ждали требования земель, дани, магических артефактов. Но не этого. Никто не торгует своими воинами. Каэл'тур не дрогнул. Он лишь медленно поднял руку, требуя тишины, и его взгляд вонзился в Мора'нель.

— Объясни, — одно-единственное слово прозвучало тише шепота, но с такой силой, что даже сильваны за её спиной невольно отступили на шаг. — Ты предлагаешь купить твоих же соплеменников?

Мора'нель выдержала его взгляд, и её злорадство сменилось ледяной, беспощадной серьёзностью.

— Не купить, чужеземец. Забрать. Это не воины. Это — *изгнанники. Преступники*. Их жизнь принадлежит племени, и племя решает, как ей распорядиться. Мы отдаём их тебе. А ты — её взгляд скользнул по рядам могучих, но уже встревоженных солдат Каэл'тура, — ты найдёшь, куда приложить лишние руки, верно? Это и есть наш «обмен». Вы получаете рабочих. А мы вами добытые шкуры.

Изгнанники были выведены перед строем, и Владимир с трудом сдерживал рвущийся наружу гнев. То, что он увидел, было жалко и страшно одновременно. Мужчины-сильваны, которые должны были быть стройными и сильными, стояли согбенные. Одни были неестественно худы, с впалыми щеками и тусклыми глазами. Другие, напротив, имели нездорово раздутые животы — признак болезней или долгого голода, сменившегося скудной, но неподходящей пищей. Кто-то был карликово низок, кто-то — с искривлёнными конечностями. Они не были воинами. Они были *браком*, отбросами собственного общества, и выставление их напоказ было вторым, после слов, ударом по гордости Каэл'тура.

— Неплохо, — сквозь стиснутые зубы процедил Каэл'тур. По его белым костяшкам, сжимавшим рукоять меча, было видно, какую бурю он сдерживает.

— Это ещё не всё, — с ледяным сладострастием в голосе продолжила Мора'нель. — Олюква!

Из рядов эльфов, почти затаив дыхание, вышла девушка. Она была бледна, её кожа отливала нездоровым зелёным, как увядающий лист. Длинные волосы цвета пепла были убраны в сложную, явно церемониальную причёску. А её лицо Губы, подведённые яркой краской цвета клюквы, дрожали. Но самое страшное были её глаза — такого же пронзительного ягодного оттенка, расплывшиеся от слёз, которые она, видимо, лила всю дорогу. Следы их ещё виднелись на щеках, смывая часть тщательно нанесённого макияжа невесты.

— Это моя младшая сестра, Олюква, — голос Мора'нель звучал сладко и ядовито. — Я помню по вашим старым обычаям. Наложница.

От этих слов по толпе прокатилась волна возмущённого гула, переходящего в рык. Владимир понял причину. Среди абиссаров дар наложницы был не просто жестом — это был акт величайшего политического признания. Принять её — означало признать дарителя равным, могущественным союзником, чья благосклонность драгоценна. Отказаться — смертельное оскорбление. Мора'нель вывернула этот древний ритуал наизнанку, превратив в насмешку.

Она дарила не драгоценность, а изгоя. Не символ союза, а знак презрения. Она заставляла Каэл'тура принять унижение и признать его честь.

Каэл'тур стоял неподвижно, лишь мышцы на его челюсти напряглись, как стальные тросы. Казалось, воздух вокруг него стал гуще и холоднее.

— Я принимаю дар, — наконец произнёс он. Каждое слово далось ему с видимым усилием, будто он глотал раскалённые угли.

Он протянул руку, открыв ладонь в древнем жесте принятия обязательства. Олюква, увидев этот жест, инстинктивно сделала шаг назад, полный животного страха. Но Мора'нель была быстрее. Её пальцы, крепкие, как корни, впились в плечи младшей сестры, грубо придвинув её вперёд. Рост Олюквы был по лоб Каэл'тура.

Дрожа, сильванка подняла худую, почти прозрачную руку и положила свою ладонь в его. Прикосновение было ледяным. В тот же миг вокруг её запястья вспыхнуло тусклое сияние, и на коже проступил узор — будто выжженный, кривой и асимметричный браслет из переплетающихся шипов. Знак собственности. Клеймо.

— Теперь она твоя, дорогой союзник, — голос Мора'нель звенел фальшивой нежностью.

— И наша договорённость исполнена. Торбин!

Из рядов дружины вышел невысокий, коренастый боргунам, отвечавший за склад добычи. Его лицо обычно было хмурым и сосредоточенным.

— Проводи наших дорогих гостей к шкурам, — сказал Каэл'тур, и в слове «шкура» явственно прозвучала та же язвительная нотка, что была у Мора'нель. Владимир заметил, как Торбин, делая почтительный поклон, не смог скрыть быструю, хищную ухмылку, мелькнувшую на его лице прежде, чем он снова нахмурился. Гном явно понимал, что «шкура» теперь — это не только змеиная чешуя.

— Идите за мной, дорогие помеченные гости, — буркнул он, нарочито коверкая слова, и повёл группу сильванов-охранников вглубь лагеря, к складам с добычей.

Мора'нель, прежде чем уйти, наклонилась к сестре и прошептала что-то на ухо. Олюква содрогнулась, но кивнула, не поднимая глаз. Затем Мора'нель с горделивой осанкой последовала за Торбином, её свита из идеальных, сильных воинов контрастировала с жалкой процессией изгоев, которую они оставили.

Едва они скрылись из виду, как Громорук тяжёлой поступью подошёл к Каэл'туру. Гнев бушевал в его маленьких глазах.

— И это по-вашему «дружеские отношения»?! — проревел крагг, не скрывая ярости.

Каэл'тур посмотрел на него и залился беззвучным, а потом всё более громким смехом. Он наклонился вперёд, словно ему только что рассказали неслышанно смешной анекдот.

— Ха-ха-ха! Извините, мои дорогие простите! Ох, Бездна! — Он вытер несуществующую слезу с уголка глаза. — Я давно не видел такого представления! — Его смех так же резко оборвался, как и начался. Он повернулся к Олюкве, всё ещё стоявшей, опустив голову и сжавшись от страха. — Олюква. Меня зовут Каэл'тур. Абиссар из Пустошей Хаоса и житель Бездны, — представился он, но его тон был теперь лишён всякой игривости. — Можешь прекратить этот фарс, *Звероуст*.

Слово, произнесённое на чистом слове, повисло в воздухе. Владимир увидел, как вздрогнули не только изгнанники, но и несколько оставшихся на периферии сильваны из свиты Мора'нель. Звероусты - легендарные проводники воли лесных духов, способные говорить с любым зверем и видеть его глазами. Считалось, что этот дар давно утрачен, истреблён страхом и суевериями.

— Ах, точно, — Каэл'тур как будто вспомнил о чём-то. Он без всякого предупреждения поднял руку, и из его ладони хлынул поток холодного, белесого света, который пал на группу изгоев. Те в панике закричали и попытались отвернуться, но их собственные тени, оживлённые

магией, обвили их ноги и руки, удерживая на месте. — *Аму у них*, АБИССАРО! ЧТОБЫ ТЕБЯ ПРОНЁСЛА МОЛНИЯ! — завопил один из них, и

И все услышали. Не гортанные, ломаные фразы, а ясную, полную ярости речь. Язык, который понимали все в лагере. Заклинание понимания языков. Вот почему крагги, боргуны и люди понимали друг друга. Это была не удача, а тщательно подготовленная иллюзия единства.

— Теперь будет проще, — заметил Каэл'тур, словно и не было только что криков. — И, кстати, чуть не забыл спросить Ваш народ, кажется, так и не осознал, какой прекрасный дар от природы вам дан.

Олюква медленно подняла голову. Весь её образ дрожащей жертвы испарился, как утренний туман. Она сняла с головы диадему — хитросплетение лиан с искусственными цветами и листьями, которые, как теперь стало ясно, не столько украшали, сколько скрывали.

— Вы правы, — её голос был тихим, но чистым и твёрдым. В нём не было и тени прежнего страха. Среди изгоев-сильванов прокатился удивлённый шёпот и переполох.

— Она же немая! Немая! — закричал один из них, указывая на неё дрожащим пальцем.

— Отродье! Проклятая тварь! — неслись другие оскорбления.

— МОЛЧАТЬ! — Голос Каэл'тура прогремел, как удар грома, заглушив все крики. Это был нечеловеческий рёв, от которого содрогнулась земля.

— Что всё это значит?! — прошипела, вбегая обратно на поляну, Мора'нель. Её лицо было искажено яростью. — Мы на такое не договаривались!

Каэл'тур повернулся к ней с наигранным, ледяным недоумением.

— А на что, собственно, мы договаривались?

— Мы договорились на обмен чешуи! — она с силой швырнула на землю то, что ей принесли — жалкие, потрёпанные лоскуты, мало напоминавшие драгоценную чешую болотных ползунов. — А не на этот! Мне нужна ЧЕШУЯ! Раз ты не можешь сдержать слово, то

Каэл'тур снова рассмеялся. Но на этот раз смех был коротким, резким и лишённым всякой веселости. Он обвил руку вокруг плеча Олюквы, притянув её к себе в жесте, полном демонстративного владения.

— Мора'нель, — сказал он, растягивая слова. — У нас не было никакого письменного договора. — кто-то в толпе дружинников громко щёлкнул пальцами: «Точно!» — Ты, видимо, забыла: абиссары заключают союзы только письменно. Слова на ветер может бросить кто угодно. А у нас у нас не было договора. Это ты сама себе всё придумала. И сейчас ты забрала то, что я тебе обещал, — он кивнул на жалкие лоскуты. — и можешь убираться.

— Нет, Каэл'тур! — Мора'нель, ослеплённая яростью, рванулась вперёд, намереваясь вырвать сестру. Но её остановила невидимая сила. Будто огромная невидимая ладонь швырнула её прочь, в сторону ближайшего болотца. Сильваны её свиты с криками бросились вытаскивать своего духовного лидера из грязи.

— Идём, служивые, по делам, — спокойно скомандовал Каэл'тур. — А с тобой, Олюква, пройдем в мою палатку. А, Владимир! — Он как будто только сейчас заметил брата. — Поищи свою сестру, она, кажется

— Я здесь, — раздался голос, и Владлина бесшумно вышла из толпы, её глаза горели холодным любопытством. Она наблюдала за всем.

— О, чудно! — лицо Каэл'тура озарила искренняя улыбка. — Тогда можем все вместе пройти и всё обсудить. И, кстати — Он небрежно махнул рукой в сторону входа в лагерь, где только что стояла мокрая Мора'нель. — Теперь ни одна тварь, включая сильванов с дурными намерениями, не пройдёт через эту границу без моего позволения. Добро пожаловать в настоящие переговоры, моя дорогая Олюква.

Положив ладонь на её правое плечо, он повёл её к себе в палатку, раздавая задачи.

— Громорук — начни собирать лагерь, передай Торбину: «Отличная работа. Собирай запасы в телеги.», с новоприбывших союзников отправьте в палату и дожидайтесь меня там. Работаем, дружина. Работаем!

Закончив с малыми приказами, Владлина проводила его с поднятой бровью и девушкой-сильванкой, что была немало одета и прикрыта для мужских глаз.

— Когда мы видели его таким довольным? — спросила Владлина брата, на что тот только плечами дёрнул, и ощутили, как на их плечи легли ладони и толкнули вперёд. Это сделал Морок, что внезапно появился за их спинами. — Да мы сами можем пойти! — убрав его руку со своего плеча, она побежала к Каэл'туру.

Оказавшись в палатке Каэл'тура для Владлины с Владимиром было неожиданно, не только в первый раз войти, но и увидеть масштабы размера кровати.

— Эй! Не любуйтесь так моей кроватью. Мне же нужно порой в обличии абиссара размять мышцы. — возмутился Каэл'тур, словно заметили какую-то игрушку. А Олюква, наоборот, расширила глаза от всего, что она видела. Заметив что-то на столе, она выбралась из захвата за плечо, подбежав к банке, где была змея.

— Щива! Ты жива. — пытаюсь открыть банку, которую она впервые увидела в жизни, она никак не могла понять, как открыть, а змея, что увидела сильванку, стала кружить в банке.

— Дай, помогу. — Каэл'тур открыл крышку, и змея быстро поползла к сильванке на руки.

— О, Щива! Прости меня. Прости. Я не должна была подвергать тебя опасности. — у сильванки пошли снова слёзы. Змея шипела и выпускала язык. — Вы её кормили всё это время? — словно услышала что-то невероятное.

— А зачем тогда оставлять в живых? Да и я не такой изверг, чтобы издеваться над животными. — словно оскорбили, заявил это Каэл'тур.

— Но вы убили *рогну*.

— Вы про *щуку*. Да, неловко вышло, но вы, моя дорогая, столько зверей впустили в мой лагерь, что я думал, что вы в меня влюбились. — ухмыльнулся абиссар.

— Да как вы!..

— Может, вы потом свои любя да любя свои будете исполнять. — вставила свой голос Владлина. От чего сильванка дёрнулась и отвернулась, теперь шёпотом разговаривала со змеей, но теперь больше удивилась, заметив на одной из подстилок двух собак, что рассматривали её.

— Не бойся, они не кусаются. Они просто ловили тех, чьё поведение им не нравилось. — сказал напуганной сильванке, похлопав её по плечу. — И так, — шлёпнул по плечу ещё раз и развернулся к Владлине с Владимиром, заметил Морока. — О, и ты здесь, отлично. Владимир, для тебя задача — разобраться вместе со мной с приведёнными к нам новыми служивыми. Да, на вид они ужасны, но сгодятся для работ на будущее. А то негоже им рассиживаться. Владлина, для тебя тоже есть задача, надо будет к возвращению в гарнизон обдумать, как сделать пропитание для наших новых служивых отдельно. Так что, что же ещё... — стал гладить подбородок. — Одежда у нас рассчитана на каждого по количеству, а сильваны не покидали свои территории очень давно. Будет им сложновато прожить зиму не в своих краях.

— Надо будет обсудить это с Труди, когда прибудем в гарнизон. — предложила Владлина.

— Лучше заранее об этом ей сказать, чтоб на готовое сильваны прибыли. Ну или на половину готовое. — посмотрел на сильванку, что теперь сидела перед собаками и рассматривала их, держа в руке змею, что обмотала своим телом её руку.

— Могу Остроклюва отправить в гарнизон к Морнэмиру и предупредить заранее. — предложил Владимир, на что Владлина закатила глаза и эхнула с возмущением.

— Отличная идея. А Владлина, с этого дня Морок занимается с тобой магией.

Повисла тишина в палатке, не просто молчание — сами свечи перестали шевелиться в пламени. Только лицо Каэл'тура было довольным и глаза блестели, а у близнецов — шокирую-

щим. Но Владлина быстро отошла от шока, перейдя на гнев, подняв кулак, покрытый чешуёй, и глаза засветились ярко-синим цветом.

— ТЫ. ЗА. КОГО. МЕНЯ. ДЕРЖИШЬ? — с явным зlobом и скрежетом в зубах сказала Владлина, готовая вlepить абиссаровскому-люмиэлцу по лицу.

— Как за кого? Владлина, мы про что с тобой разговаривали перед приходом гостей.

— Он НЕМОЙ! — выпалила она, готовая уже пойти ударить абиссара, но Владимир быстро заблокировал ей путь, от чего та пыталась выйти и прибить, пуская нелестные слова в Каэл'тура.

— Вообще-то, вы можете придумать общий способ общения при помощи жестов. Ну или... — Морок подошёл к Каэл'туру, дёрнул его за руку так, чтобы они оба отвернулись, и стали общаться молча между собой.

— Успокойся, Владли!

— Я прибыю этого абиссаровского-люмиэлца! Пусти меня, Владимир! Я ему быстро короткую жизнь устрою!

Каэл'тур не слушал разговор между близнецами, пытаясь договориться с Мороком. От чего Морок положил ладонь на маску, словно соприкоснулся с лицом.

— Отлично! Морок согласен тебя обучать! — жизнерадостно заявил Каэл'тур. Словно сплёл двух голубков.

От услышанного Владлина больше вскипела: «Ты хотя бы представляешь, как это будет выглядеть!» — нырнув вниз, Владлина выкарабкалась из-под рук брата и приблизилась к Мороку, а она доставала его ростом только до плеч.

— Ты молчаливый... Подожди. — заметив, как глупо они выглядят с ростом, она схватила маленький ящик, поставила перед Мороком, встала на ящик и теперь была почти наравне с Мороком. — Слушай ты! ТЫ себе как это представляешь наше с тобой... — ощутив, как руки Морока оказались под её подмышками, он поднял её с ящика и пнул его так, что было слышно, как тот откатился далеко. Владлина от данного действия ошеломлена тем, как её подняли, Владимир застыл от увиденного действия, Каэл'тур сдерживал смех в кулаке, сильванка с большими глазами смотрела на происходящее, но больше её удивило, как одна из собак её лизнула по щеке стирая макияж из ягод.

— А ну, пусти... пожалуйста. — словно признавая поражение и смущение, сказала Владлина. Морок отпустил её, Владлина обняла себя и сбежала с палатки, сдерживая слёзы. Владимир вышел за ней. За ними — Морок. В палатке остались только сильванка с Каэл'туром.

— Ну что ж, обсудим наши планы на... Оу. — увидел, как собаки сблизилась с сильванкой. — Мда, многое видал, но такое впервые. Как тесен мир в познаниях. Но нам всё-таки стоит поговорить, Олюква.

Под вечер.

Лагерь был почти готов. Для новобранцев подготовили задания и назначили ответственных. Владимир отправил письмо в гарнизон, чтобы узнать, как обстоят дела с поставками. Владлина спряталась в палатке и не выходила, пока её не начали разбирать. Она вышла и, оставаясь на расстоянии, начала метать магические шары. Все обходили её стороной, словно она была опасной.

Каэл'тур сидел в своей палатке с сильванкой. Они о чем-то беседовали или занимались тем, что в его народе делают с наложницами. Но никто не ожидал, что к ним вернуться сильваны, на этот раз грозные и недовольные. С ними были вождь, который выглядел старше своих лет, и два духовных лидера.

Каэл'тур услышал шум снаружи и выглянул. Он не удивился, увидев прибытие войск после недавних «переговоров» с духовным лидером.

Каэл'тур вышел встретить неожиданных гостей.

— *И что вас привело, многоуважаемые?*

— *Мы требовать договорённостей, иначе прольём кровь.* — Встала вперёд Мора'нель.
— Я буду говорить от вождей.

— Как я помню, мы всё обсудили и согласовали условно. — напомнил ей Каэл'тур.

— Неслыханная дерзость, абиссар! — вскрикнула Мора'нель.

— *Ана рту, Мора'нель. Иби си суше, озиро. Май ву ото гре во.* — на вид пожилой сильван обратился к Мора'нель. Каэл'тур понимал их язык и то, что говорил старик, тема была для него смешна.

— *Вы смеете говорить о пролитии крови, но сами пустили мне нож в спину.* — заговорил Каэл'тур на их языке.

— *За что судить нас?* — вождь вышел вперёд к Каэл'туру.

— *Спросите Мора'нель.* — все посмотрели на неё. — *Она сочла себя при встрече духовным лидером, при том что духовный лидер ещё жив. Второе, привела ко мне невесту в упокоении. В-третьих, она посмела нашу договорённость снести за войну, хотя таковой не было и вовсе, всё произошло на месте безо всяких обсуждений и платы на равных. И как вы мне скажите быть, вождь? Ученица духовного лидера, а то и жена такового, осмелилась порочить меня чистосердечного на унижение.*

От услышанного все в толпе завопили: «Враньё!». Больше всего это были те, кто был свитой Мора'нель. Все, кто был за спиной Каэл'тура, и те, кого привели как новоприбывших, кричали: «Он говорит правду!».

Вождь племени смотрел в упор на Каэл'тура, пока не заметил, как сквозь толпу пробирался кто-то, и он увидел Олюкву.

— *Олюква.* — вождь увидел что-то ценное. Но то, что было на ней, его удивило: наряд был невесты. Косметики не было, но волосы оставались собранными, но вот на кисти светился нарисованный магический браслет.

— *Отец.*

— *Вождь, этот абиссар её мог зачаровать, чтобы обмануть вас.* — Мора'нель встала перед взором вождя, заслоняя Олюкву своим телом, сдерживая злобу.

— *Нет, отец. Это правда, мой Каэль отнёсся ко мне добро.*

— *Она назвала абиссара, как принято у абиссаров!* — Мора'нель породила в войске и вожде восстание на битву.

— *Потому что я приняла его как своего супруга. Ты сама, сестра, говорила, что никто из племени и других племён не захочет иметь дело с ней и той, что имеет дурной образ!*

— *Тогда как стала говорить, если это не чёрная магия!*

— *Я с самого детства могла говорить и общаться с животными! Я Звероуст!*

От услышанного все замолкли. Сама природа замолчала, ветер утих. Стали слышны звуки, как кто-то приближается. На сборище выбежали хищники с болота и джунглей, многие рыбы из вод подняли головы на сушу, птицы присели на ветки деревьев. И все животные были на стороне Олюквы и лагеря Каэл'тура.

Вождь и Лидер остолбенели от того, что видят. Особенно отец девочки, что всю жизнь растил, оказалась на самом деле Звероустом. На его племени было клеймо.

В далёком прошлом, когда только вышли из тьмы много ужасающих тварей, не только абиссары с перводраконами. На землях появилось племя, что прозвали Кровавые. Их магия отличалась от всех тем, что они были способны управлять кровью любого существа, не только как людской, сильванской, крагговской и многими другими, но и животными. Действия Кровавых были настолько извращёнными, что они извращали всех своими действиями и поступками, не только живое существо, но и зверей, и природу саму. Кто обладал иными способностями, как общение с зверями, их похищали и плодили в свою сторону или похищали их голос общения. От чего у сильванов теперь Звероусты стали дурным знаменем. Если в

поселении был Звероуст, то его сразу убивали, неважно, малыш или старик, надо было превратить жизнь.

Вождь смотрел на свою... Теперь на чужую для него сильванку.

— *Мы уходим! Пролития не будет.* — Мора'нель, не веря услышанному, пыталась хоть что-то сказать, но вождь одним взглядом заткнул её. — *У меня была только одна дочь, Мора'нель Улухвата. Второго ребёнка умер при родах.*

Племя покидало территорию лагеря, и пока те не пропали из виду, животные разошлись в разные стороны. Олюква провожала каждого взглядом, провожая слезами на глазах. Она умерла как для семьи, так и для племени.

— Олюква, — Каэл'тур подошёл к ней, положил ладони мягко на её плечи. Та только наклонила голову.

Сильваны, что остались с Каэл'туром, подошли к ним, сели на колени перед Олюквой и Каэл'туром.

— Наши жизни в наших руках. Каэл'тур Даркнес из древней крови Абиссаров. И вам, Олюква... — они замолчали, потому что не знали, как к ней обратиться. Но то, что они поклялись ей на верность, её поразило.

— Она Леди Олюква. — она посмотрела на Каэл'тура. — из гарнизона Единения.

— И вам, Леди Олюква из гарнизона Единения. — договорили синхронно сильваны.

— Моя уважаемая дружина! — резко развернувшись вместе с собой Олюкву и перестав щёлканьем, сильванцы, что продолжали сидеть на коленях, и после перемещения. — Прошу вас познакомить с моей первой наложницей. Моей леди Олюквой из нашего гарнизона Единения и наших новых товарищей!

Все в лагере закричали «Ура!», «Леди Олюква!», «Добро пожаловать!», многие хлопали им с улыбками на лице, от чего не только Олюква, но и сильваны, что были раньше изгоями, приняли тепло ото всех и от боргунов.

Олюква посмотрела на Каэл'тура и сказала ему тихое и тёплое: «Я не передумаю».

Глава 2

За окном стояли серые, тяжелые тучи, низко нависающие над самой землей. Сильный, порывистый ветер с ожесточением срывал последние жалкие остатки листвы с продрогших деревьев, и даже сквозь толщу стекла был слышен его тоскливый, пронзительный свист. Игдраил и Миранда едва успели собрать последние плоды с огорода и насыпать зерна курам, как погода сделала резкий, злой разворот от ласкового солнца к этой ветреной круговерти.

От такой внезапной смены погоды у Миранды всегда начинала кружиться голова, и ей требовалось немного полежать в тишине, чтобы боль отступила. Сегодня она задремала, не в силах бороться с усталостью. Она встала затемно, задолго до рассвета, чтобы управиться с хозяйством, словно сердцем чуяла приближение непогоды. Игдраил не винил её за эту одержимость работой, но ему было невыносимо тяжело видеть, как она выматывает себя, словно пытаясь убежать от какой-то внутренней тревоги. Он изо всех сил старался просыпаться раньше неё, чтобы сделать всё по дому самому, но в такие дни, казалось, сама судьба была против него, и его ранний подъем не спасал.

И сейчас, сидя перед камином и время от времени подкидывая дрова в печь, чтобы прогреть дом, Игдраил задумчиво наблюдал за белым яйцом, что покоилось в тепле с самого начала осени. Оно было седьмым.

За это время они с Мирандой пытались вернуть к жизни шесть других. Шесть надежд, разбившихся о жестокую реальность. Они подпитывали яйца собственной магией — щедрой силой Игдраила и малыши, но такими искренними отголосками дара Миранды. Но никто так и не вылутился. Те, в ком еще теплилась призрачная искра жизни, отчаянно боролись, и супруги пытались удержать эту тонкую грань. Те же, что обратились внутри в бездушный камень, пришлось с великой скорбью уничтожить.

И вот седьмое яйцо лежало в камине, греясь в мерцающих отсветах пламени. В душе Игдраила давно поселилась безнадежность, когда речь заходила о спасении этого вида. Но Миранда так хотела спасти их, верила в это так отчаянно и самозабвенно, что он просто не мог ей отказать. Глядя на яйцо, оставшееся без родителей... Нет, все они были сиротами. Все, как и его собственные нерожденные дети, которых он потерял в той страшной катастрофе. Мысли об этом жгли его изнутри горькой, скупой мужской печалью, которую он никому не показывал.

Скуп.

Звук был таким тихим, что Игдраил поначалу принял его за треск уголька. Но сердце его пропустило удар. Он замер, боясь пошевелиться, и перевел взгляд на яйцо. Маленькая, едва заметная трещина на идеально гладкой скорлупе.

Скуп.

Трещина стала расти, расходясь в стороны тонкими, паутинистыми линиями. Игдраил, боясь дышать, бесшумно опустился с кресла на колени перед камином, придвинувшись ближе. Его драконье сердце, привыкшее к потерям, забилось с новой, почти забытой надеждой.

Он наблюдал за тем, как дракончик появляется на свет. Это было завораживающее и в то же время такое уязвимое зрелище. Скорлупка отлетела в сторону, и яйцо разломилось на несколько крупных кусков, явив миру мокрое, взерошенное существо.

Дракончик был удивительным. Две сильные задние лапы, непропорционально большие для его тельца перепончатые крылья, на остриях которых виднелись маленькие цепкие лапки с крошечными коготками. Тело его было обтекаемым, от широкой груди плавно сужаясь к задним лапам. Хвост заканчивался острым кончиком, на котором со временем должен был вырасти костяной нарост, похожий на острие копья. На гладкой головке пока не было никаких наростов, но Игдраил знал — позже там появится костяной гребень, который поможет рассеивать воздух на бешеных скоростях.

Кря... Кря-я...

Писк был тонким и жалобным. Глазки дракончика были плотно закрыты, покрыты той же слизью, что и все тело. Она жадно втягивала воздух крошечными ноздрями, пытаясь идентифицировать запахи нового, огромного мира.

Движимый древним, инстинктивным порывом, Игдраил протянул к ней руку, позволяя своей кисти обратиться в драконью лапу, покрытую крепкой черной чешуей. Дракончик, ощутив приближение чего-то большого, испуганно *шикнула*, выгнув спинку. Но через мгновение, приняв себя внимательнее, уловила знакомую, родную сущность. Запах своего. Своего по крови, по древней драконьей магии.

Игдраил приблизил ладонь почти вплотную. Дракончик доверчиво ткнулась мордочкой в его чешую, потерлась о жесткую ладонь, издавая при этом тихое, вибрирующее мурчание, похожее на стрекот кузнечика. Игдраил замер, боясь спугнуть это хрупкое чудо. От удовольствия по его собственной спине пробежала дрожь, отдаваясь в кончиках пальцев.

Убрав головку, дракончик потянулась крылом, пытаясь залезть на ладонь, но сразу не получилось. Липкая слизь, защищавшая её в яйце, делала крылья тяжелыми и непослушными. Вместо того чтобы взобраться, она споткнулась и смешно шлепнулась на бок.

Мра-я!.. — возмущенно пискнула она.

Игдраил едва слышно хмыкнул — не то от умиления, не то от нахлынувших чувств. Он чуть изменил положение ладони, сделав из неё удобный трап. Дракончик снова принялась и, перебирая лапками, наконец-то заползла в теплое убежище его руки. Ощувив, как крепко, инстинктивно, она вцепилась маленькими коготками в его чешую, он медленно поднялся и направился в ванную комнату.

Движения его были размеренными и осторожными, словно он нес величайшее сокровище мира. Набрав в один таз горячей воды и добавив один ковш холодной, он приготовил второй пустой таз. Аккуратно расположив руку с дракончиком так, чтобы вода стекала на её тельце, он замер.

В природе драконницы-матери тщательно вылизывали своих детенышей, очищая их и запуская важные процессы. Но Миранда была человеком, а Игдраил в своем истинном облике был попросту слишком огромен для такой нежной процедуры. Можно было бы попытаться языком и в человеческой форме, но это лишь размазало бы слизь, а не смыло её. Оставалась только вода.

Он полил первый ковш. Теплая вода коснулась тельца дракончика. Та вздрогнула, зажмурилась еще крепче, а когда вода со звонким *плюхом* ударила о дно пустого железного таза, громкий звук эхом разнесся по комнате. Дракончик испуганно зашипела, сильнее вцепившись в его палец.

— Тихо, маленькая. Всё хорошо, — его голос, низкий и спокойный, словно рокот далекого грома, казалось, подействовал на неё успокаивающе.

Он полил вторым ковшом. Мутная слизь потекла с чешуек, собираясь в тазу. Осторожно, используя магию, он подозвал к себе мягкую ткань. Намочив её, начал бережно протирать маленькое пузико и нежную кожу в основании крыльев.

Шра-а! — агрессивно зашипела дракончик, пытаясь укусить его за палец беззубым ртом.

— Потерпи. Сейчас всё пройдет. Не кусайся, — с бесконечным терпением проговорил он, уворачиваясь от её яростных, но безобидных атак. Инстинкты защиты в ней были сильны.

Он отправил грязную тряпку обратно в таз и магией подозвал чистую. Снова намочил и с величайшей осторожностью начал промывать её головку, обходя зону мордочки с трепетом, боясь надавить слишком сильно. Он впервые мыл новорожденного дракончика, имея лишь смутные, древние воспоминания о том, как его собственная пара когда-то вылизывала их детей.

В суровой природе отцы-драконы редко уделяли внимание потомству, это была забота матерей. Но сам он, когда был отцом, учил своих детей выживать во Тьме, охотиться, быть

вожаком стаи, а не добычей. Сейчас же он не мог позволить себе переложить эту заботу на Миранду. Она и так выматывала себя в их скромном доме, рассчитанном на двоих... А теперь — на троих.

— Игдраил? — в комнату, зевая и протирая глаза, вошла Миранда. По её покрасневшему лицу и слегка растрепанным волосам было видно, что она только что проснулась. — Я слышала какие-то странные звуки... О, мой рассвет! — ахнула она, увидев дракончика.

Дракончик учуяла новый, незнакомый запах. Резко повернув головку в сторону двери, она снова угрожающе зашипела, выгибая спинку.

Шра-а!

— Не бойся, — мягко сказал Игдраил Миранде, — она просто защищается. Чует чужую.

— Так это девочка? — голос Миранды дрогнул от восторга.

Чтобы подтвердить, Игдраил аккуратно взял кончик её хвоста и чуть приподнял. Дракончик, возмущенная таким бесцеремонным обращением, тут же извернулась и больно (насколько это возможно для беззубого рта) укусила его за палец.

— Да, девочка, — усмехнулся он, опуская хвост. — Эй, не кусайся, я же не со зла.

— Игдраил, — с мягким укором в голосе сказала Миранда, подходя ближе и присаживаясь на корточки напротив них, — тебе бы самому понравилось, если бы к тебе обращались «эй»? — Она перевела взгляд на дракончика, и всё её существо, казалось, растворилось в умилении. — Надо дать ей имя. — Голос её потеплел, хотя дракончик продолжал шипеть на неё, скаля беззубые десны.

— Лучше присядь пониже, — посоветовал Игдраил. — Она думает, что ты нападаешь, возвышаясь над нами.

— Ох, вот как, — Миранда послушно опустилась на колени, стараясь быть почти на одном уровне с дракончиком. — Так сойдет?

— Вполне, — кивнул Игдраил, продолжая смывать слизь с её головы. — Сейчас я закончу. Намочи пока ладони в воде из таза, где слизь, чтобы твой запах смешался с её.

Миранда кивнула, не в силах оторвать взгляд от мордочки дракончика. Та, с приоткрытым ртом и постоянно двигающимися ноздрями, напоминала ей детеныша выдры, которого она однажды видела у реки.

— Она красавица, — прошептала Миранда, опуская руки в мутную воду и тщательно растирая слизь по коже. Для человеческого носа запах почти отсутствовал, но для драконьего чутья это был мощный якорь. Игдраил лишь надеялся, что этот трюк сработает и дракончик примет Миранду.

— Какое же имя тебе дать? — размышляла Миранда вслух, наблюдая за процедурой. — Может, что-то, связанное с белым цветом? Нет, не подходит... А какой она породы, Игдраил?

— Её сородичи — прирожденные летуны, — ответил Игдраил, вытирая дракончика мягкой тканью. — Кость крыла у них толще, чем у других, чтобы выдерживать колоссальные нагрузки при встречном ветре. Крылья на вид кажутся тонкими, почти прозрачными, но когда вырастет, костяная структура станет плотнее у основания, оставаясь гибкой и прочной на концах.

— Так ты у нас та ещё летунья! — с игривыми нотками воскликнула Миранда, глядя на дракончика.

В ответ та, всё ещё с закрытыми глазами, подняла головку вверх и издала тоненький, но грозный рык.

— Ха-ха! Игдраил, посмотри, она понимает! — рассмеялась Миранда.

— Скорее, ориентируется на интонацию, — поправил он, но в его голосе тоже звучала теплота. — Я всё. Она чистая.

Игдраил перенес дракончика на сухую ткань и начал бережно промокать её тельце, впитывая остатки влаги. Миранда тем временем яростно втирала в руки слизь, которая, к её огорчению, быстро высыхала на теплой коже, оставляя лишь липковатую пленку.

— Можно мне её подержать? — с надеждой спросила она, протягивая руки, чтобы взять дракончика вертикально. Та сразу же недовольно зарычала.

— Не так, — мягко остановил её Игдраил. — Сложи ладони лодочкой, как я. — Миранда послушно изменила положение рук. — Драконы очень уязвимы в области брюха. Для нас это самое незащищенное место. Если её там ранить — рана будет смертельной или оставит шрам, который навсегда станет помехой в полете.

Дракончик, закончив с вытиранием, снова потянулась к знакомому запаху и, повинувшись древнему инстинкту, медленно, шаг за шагом, перебралась с ладони Игдраила на руки Миранды.

— У неё вместо передних лап — эти лапки на кончиках крыльев? — восхищенно прошептала Миранда, чувствуя, как крошечные коготки царапают её кожу.

— Да.

— Вы такие разные, драконы... У каждого своя особенность. Это же просто невероятно! Ой, смотри, она ко мне на руки залезла! — дракончик, оказавшись в тепле её ладоней, активно задвигала ноздрями, втягивая новый, но уже чуть знакомый запах. Одно крылышко зацепилось за ткань рубахи Миранды. Подтянувшись, она ловко вскарабкалась выше, устроившись в ямочке между шеей и плечом девушки. Головка её уткнулась в теплую кожу, и по комнате разнеслось довольное, урчащее мурлыканье.

— Какая милая... — выдохнула Миранда, чувствуя, как к глазам подступают слезы счастья.

— Она есть хочет, — заметил Игдраил, наблюдая за этой идиллией.

Миранда, баюкая дракончика на руках, плавными, покачивающимися шагами, словно заправская нянька, направилась к кухонному столу. Одной рукой она открыла крышку глиняного горшка и достала оттуда кусочек вяленого мяса, нарезанного тонкими полосками. Дракончик мгновенно учуяла новый, дразнящий аромат. Она вытянула шейку, потянувшись к источнику запаха, но, уловив нотки незнакомых специй, чихнула. А затем, недолго думая, вцепилась в мясо. Тонкий ломтик исчез в её пасти за три жадных глотка.

— Ну и аппетит у тебя, малышка, — с нежностью в голосе произнесла Миранда, поглаживая дракончика по спинке. — Но как же тебя назвать? Хм...

Она задумчиво посмотрела на дракончика, потом перевела взгляд на окно, за которым всё ещё бушевал ветер, гоняя по небу рваные тучи.

— Твой вид быстрее ветра... Воздух для вас — не преграда... — Она замолчала, и вдруг её лицо озарила радостная улыбка. — Игдраил! Я знаю, как мы её назовем! — Голос её звенел от восторга. — В деревне один старец рассказывал мне о древних рунах. И была среди них руна ветра — **Авр**. Авр и... Дар. **Аврбдар**. Дар ветра. — Она посмотрела на мужа, в глазах её сияла любовь. — И наше с тобой благословение. В наших именах тоже есть частичка этого дара. Миранда и Игдраил.

Дракончик, словно в знак согласия, довольно причмокнула и ткнулась носиком Миранде в щеку, издав тихое:

Шря-я!..

— Мой Лорд, — в временную палатку Каэл'тура вошел боргун, его борода была покрыта мелкой древесной стружкой, а в глазах горел огонек профессиональной гордости. — Мы закончили с созданием комфортабельной повозки для вашей леди.

— Замечательно, Имли! — Каэл'тур оторвался от изучения карты, разложенной на походном столе. — Сейчас просмотрю отчет и подойду.

Боргун довольно кивнул и вышел, оставив Каэл'тура и Олюкву, которая сидела на полу и, разложив перед собой кусочки вяленого мяса, отработывала с псами команды. Услышав, что гость ушел, Олюква угостила собак за успешно выполненные трюки, отряхнула мешковатые штаны, выданные ей заботливой эльдарой, и подошла к Каэл'туру.

— Что ещё за «повозка»? — спросила она, с любопытством заглядывая в карту, хотя вряд ли могла в ней разобраться.

— Я не могу позволить тебе идти пешком в каждом нашем путешествии, — ответил Каэл'тур, не отрывая взгляда от документа. — А наше путешествие и общее дело стоят затраченного времени и сил. Комфорт же никто не отменял. — Он обмакнул перо в чернильницу и поставил размашистую подпись в углу пергамента. — Повозка пока временная. Как прибудем в Окварию и получим обещанную провизию, а заодно и кое-какие знания для дружины... Ну и в придачу... — он пробежал глазами другой свиток, — думаю, с некоторыми придется попрощаться надолго.

— Будет пролита кровь? — голос Олюквы был тих, но спокоен. Она не боялась смерти, она боялась другого.

— Кровь, отданная во имя будущего, всегда имеет цену, Олюква, — он смял ненужный черновик и поджег его в своей ладони, объятый синим пламенем, не оставляя и следа. — Но я говорил вовсе не о смерти. — Он, наконец, поднял на неё глаза и, окинув критическим взглядом, вздохнул. — Все-таки нужно было ушить одежду под тебя.

Штаны висели на ней бесформенным мешком, низ пришлось подвернуть в несколько раз. Рубаха была впору только в талии, но грудь стягивали несколько импровизированных веревок, продетых в ткань. Рукава, как и штаны, были подвернуты, но шов, соединяющий рукав с плечом, всё равно безобразно свисал. Олюква была ниже ростом не только эльдаров, но и многих людей в отряде.

— Я потерплю, — смущенно пробормотала она, теребя край рукава. — Вы же...

— Ты, — мягко поправил её Каэл'тур, вставая из-за стола.

— ...Ты говорил, что нам пару дней добираться до города... — она запнулась, чувствуя, как краска заливает щеки. В её племени женщины обращались к мужчинам исключительно на «вы», и сейчас ей было невероятно трудно переучиться, даже после всего, что произошло. Всю свою жизнь она была для них немой тенью, а теперь должна была заговорить по-новому.

Каэл'тур смотрел на неё с приподнятой бровью — то ли с интересом, то ли пытаясь понять ход её мыслей.

— Олюква, ты помнишь наш разговор перед уходом из племени? — Она неуверенно кивнула. — Помнишь, что ты мне сказала тогда? — Снова кивнул. — Вот и отлично. — Он резко захлопнул папку с документами. — Я пойду, взгляну на твою повозку, а ты начинай собираться. Документы со стола тоже захвати, я в дороге с ними закончу.

Он быстро подошел к ней, легко, как пушинку, поцеловал в лоб, потрепал по головам собак и мгновенно исчез за пологом палатки.

Олюква застыла на месте. Она поднесла пальцы к тому месту, которого коснулись его губы, и замерла в раздумье. Прикоснуться ли пальцами к своим губам, повторив его жест, или ждать, когда он поцелует её по-настоящему?

Всю свою жизнь она знала только любовь отца, да и ту он забрал назад, как только узнал, кем она является на самом деле. Она до сих пор помнила тот миг, когда он отвернулся и ушел, даже не обернувшись, оставив её перед выбором: остаться с племенем, которое её боялось, или пойти в неизвестность. Но Олюква больше не хотела молчать. Она хотела, чтобы её голос звучал не только для зверей, но и для людей. И если не для её племени, то пусть для этих чужаков.

Влажное и холодное прикосновение к ладошке заставило её вздрогнуть. Ближайший пёс с цепью на шее ткнулся в неё носом и тихо заскулил, второй, без цепи, последовал его примеру.

— Всё хорошо, ребята, — она опустилась на колени перед ними, нежно касаясь их ушей и подбородков. — Просто мысли в голову пришли... плохие. Спасибо, что успокаиваете. — Она глубоко вздохнула и встала с пола. — Свободны.

Собаки, получив команду, тут же вскочили с мест, готовые к действию.

Олюква подошла к столу, где лежали три аккуратные стопки документов. Она понятия не имела, как их различить, но, заметив кусок ткани, решила одну из стопок завернуть в неё, чтобы не перепутать.

Взяв кожаный мешок, укрепленный ползунской кожей, она аккуратно уложила сначала одну стопку, затем — обернутую тканью вторую, и сверху — третью. Застегнув пряжку, она повесила мешок на плечо. Ноша была не тяжелой, но для Олюквы, которую в племени оберегали от любой работы, словно принесет беду, она казалась весомой. Олюква аккуратно свернула карту, завязала её лентой и направилась к выходу.

Собаки уже ждали её у выхода, нетерпеливо переминаясь с лапы на лапу. Отодвинув тяжелую ткань полога, Олюква шагнула вперед и... врезалась лбом в кого-то, кто, судя по всему, собирался войти.

— Ай! — воскликнули они одновременно.

— Кого там... А, это ты, — Владлина, потирая ушибленный лоб, скривилась от боли. — Слушай, прости, я не хотела в тебя врезаться. У тебя кость тяжелая, — она поморщилась, продолжая массировать место удара.

— Это я должна просить прощения! — всполошилась Олюква, забыв о своей собственной боли. — Я не заметила твою тень. Можно посмотреть? — Она осторожно отвела руку Владлины в сторону. На лбу уже начало проявляться синеватое пятно, но шишка, к счастью, была не очень большой.

— Удар не сильный, — констатировала Олюква. — Через пару часов пройдет.

— Может, для твоего народа и пару часов, — буркнула Владлина, — а для людей с кровью дракона — неизвестно. — Она поднесла ладонь ко лбу, и от неё начал исходить легкий, морозный туман. В воздухе появилось что-то белое, чего Олюква раньше никогда не видела — не то дым, не то сгустившийся воздух.

— Что это? — Олюква с детским любопытством уставилась на ладонь Владлины. От этого белого вещества веяло странным, незнакомым ощущением.

— Магия.

— Нет, я не про магию. Я про то... белое. От него исходит что-то... незнакомое. И холодно.

— Это и есть холод, — усмехнулась Владлина. — Скоро ты и другие из твоего племени впервые в жизни увидят снег. — Она убрала ладонь, и синяк заметно побледнел. — Слушай, а где Каэл'тур? Мне нужно с ним... О, — она снова приложила ладонь ко лбу, чуть выше, — как хорошо-то...

— Он пошел смотреть мою повозку, — ответила Олюква, с восхищением наблюдая за действием магии.

— Повозку? — бровь Владлиной взлетела вверх.

— Да. За ним пришел боргун. Может, проводишь меня? А то я тут совсем не ориентируюсь, — попросила Олюква.

— Конечно, пошли.

Владлина, не переставая прикладывать холод к ушибленному лбу, повела Олюкву через лагерь. Собаки радостно бежали следом. На них оборачивались. Многие косились на Владлину, источающую магию холода, и, хотя никто не решался осудить полукровку открыто, взгляды были тяжелыми.

— А что такое снег? — спросила Олюква, чтобы нарушить неловкое молчание.

— Холодное, мокрое, белое и еще раз холодное, — отрезала Владлина, явно не в настроении распространяться. Но, увидев недоумение на лице собеседницы, добавила: — Но иногда с ним бывает весело. Можно лепить, кидаться... Только потом становишься мокрой и мерзнешь до посинения. Бр-р-р... — она передернула плечами, изобразив крайнюю степень отвращения. — Я сейчас не в духе, так что не обращай внимания. — Она нахмурилась, уголки губ поползли вниз, придавая лицу кислое выражение.

— Это из-за того человека в черном? — догадалась Олюква.

— Гр-р-р... — Владлина глухо зарычала, и её глаза на мгновение вспыхнули звериным светом. — Я этого Морока разорву на части за то, что он тогда сделал! — выкрикнула она так громко, что сама же испугалась.

И в тот же миг обе девушки вздрогнули, ощутив на своих плечах чужую ладонь. Олюква повернула голову направо, Владлина — налево. Перед ними, словно из ниоткуда, возник Морок.

— Помянешь нечто... — процедила Владлина сквозь зубы, — и оно тут как тут.

Морок молча убрал ладони с их плеч. Одну руку он опустил, а другую оставил на весу, словно приглашая кого-то присесть. Ждать пришлось недолго.

— Кар!

Рядом раздался знакомый, хриплый крик. Ворон спикировал вниз и грациозно приземлился прямо на протянутую руку хозяина. Реакция девушек была диаметрально противоположной.

— Какой милашка! — восхитилась Олюква.

— Какой уродец, под стать хозяину, — фыркнула Владлина.

Ворон, явно обидевшись, уставился на Владлину и разразился гневной тирадой из возмущенного карканья. Владлина брезгливо отшатнулась, Олюква, наоборот, смотрела с восхищением и легким испугом. Морок же свободной рукой спокойно взял ворона за клюв, не давая тому продолжать. Лоти возмущенно забил крыльями, пытаясь вырваться, но, почувствовав твердую руку хозяина, мгновенно поник и затих. Морок медленно разжал пальцы.

— Кар, — произнес ворон уже спокойнее, повернув голову к Владлине. — Начнем первый урок. Кар!

От услышанного обе девушки синхронно сделали шаг назад. Даже для Олюквы, Зверюста, слышать столь осмысленную речь от птицы было непривычно и жутковато.

— Нуж-нет! — запротестовала Владлина. — Я не давала согла...

Она не успела договорить. Воздух вокруг неё уплотнился, и в следующее мгновение она оказалась заперта в прозрачной сфере, которая плавно поднялась над землей. Олюква испуганно отступила еще на шаг.

— Морок! — Владлина в ярости заколотила кулаками по внутренней поверхности шара. От ударов по прозрачной стене расходились едва заметные волны. — Отпусти меня сейчас же!

— Кар, — прокомментировал ворон с плеча Морока. — Чем больше физических ударов, кар, тем меньше шар, кар. Используй магию, кар.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.